



№ 89 / 2023



Российский совет  
по международным  
делам



Российский  
университет  
дружбы  
народов

## Западные и незападные акторы в обеспечении безопасности в Африке

Анастасия Андропова  
Татьяна Богдасарова  
Светлана Бокерия  
Амур Гаджиев  
Анна Давидчук  
Денис Дегтерев  
Иван Дубровский

Андрей Кортунов  
Иван Лошкарев  
Александр Мезяев  
Мая Никольская  
Максим Никулин  
Аду Яо Никээ  
Филипп Трунов

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ**  
**РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМ. ПАТРИСА ЛУМУМБЫ**

**МОСКВА 2023**

УДК 327.56(100:6)

ББК 66.4(0),9(6),30

3-30

**Российский совет по международным делам**

**Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы**

**Авторский коллектив:**

**А. Р. Андропова**, канд. полит. наук **Т. С. Богдасарова**, канд. юр. наук **С. А. Бокерия**, канд. ист. наук **А. Г. Гаджиев**, **А. С. Давидчук**, д-р полит. наук **Д. А. Дегтерев**, **И. Р. Дубровский**, канд. ист. наук **А. В. Картунов**, канд. полит. наук **И. Д. Лошкарев**, д-р юр. наук **А. Б. Месяев**, **М. В. Никольская**, канд. ист. наук **М. А. Никулин**, канд. юр. наук **Аду Яо Никээз**, канд. полит. наук **Ф. О. Трунов**

**Рецензент:**

д-р ист. наук **В. М. Кассае Ныгусие**

**Редакторская группа:**

**Е. О. Карпинская** (ответственный редактор), канд. полит. наук **Т. С. Богдасарова**, канд. ист. наук **С. М. Гаврилова** (выпускающий редактор)

**3-30 Западные и незападные акторы в обеспечении безопасности в Африке** : доклад № 89 / 2023 / [А.Р. Андропова, Т.С. Богдасарова, С.А. Бокерия и др.; под ред. Е.О. Карпинской, Т.С. Богдасаровой, С.М. Гавриловой]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2023. — 72 с. — Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6049977-6-5

В докладе анализируются позиции, подходы и инструментарий западных (ЕС, Германия, Франция, США) и незападных (Китай, Турция, Катар) акторов в отношении проблем безопасности на Африканском континенте. Отдельные разделы посвящены позиции России как провайдеру безопасности в Африке, а также миротворческой деятельности ООН. Каждый актор пытается внести свой вклад в решение общей проблемы укрепления безопасности на континенте, основанный на стратегических подходах страны. В условиях геополитической конкуренции появление единого подхода к урегулированию конфликтов и решению проблемам безопасности в Африке представляется мало реальным.

Высказанные в докладе мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — [russiancouncil.ru/report89](http://russiancouncil.ru/report89)

# Содержание

<b>Введение.</b> <i>Кортунов А.В.</i>	4
<b>Раздел 1. Архитектура африканской безопасности</b>	
<i>Бокерия С.А., Андропова А.Р.</i> Африканская архитектура мира и безопасности (ААМБ): вызовы и перспективы	8
<i>Аду Я.Н., Мезяев А.Б.</i> Миротворческие операции ООН в Африке: координация с Африканским союзом и основные проблемы проведения	14
<b>Раздел 2. Россия и западные провайдеры безопасности</b>	
<i>Лошкарев И.Д.</i> Россия как провайдер безопасности в Африке	23
<i>Дегтерев Д.А., Давидчук А.С.</i> Франция, G5, ЕС и ООН в комплексном режиме безопасности коллективного Запада в Сахеле	28
<i>Трунов Ф.О.</i> Эволюция военного присутствия Германии в Африке	38
<i>Никулин М.А.</i> США как провайдер безопасности в Африке	43
<b>Раздел 3. Незападные провайдеры безопасности</b>	
<i>Дубровский И.Р.</i> Военно-политический инструментарий КНР по обеспечению безопасности национальных интересов в Африке	50
<i>Гаджиев А.Г.</i> Новая внешнеполитическая стратегия Турции: африканский вектор?	56
<i>Никольская М.В.</i> Тихое обаяние дома Аль Тани: африканский трек катарской дипломатии	61
<b>Заключение.</b> <i>Богдасарова Т.С.</i>	66
<b>Об авторах</b>	68

## **ВВЕДЕНИЕ**

**Кортунов  
Андрей  
Вадимович**

Примерно сто лет назад известный американский журналист, актер и общественный деятель Уилл Роджерс сказал о Советском Союзе: «Россия — это такая страна, о которой что ни скажешь, все будет правдой. Даже если это неправда». Это высказывание в полной мере применимо и к современной Африке — на Африканском континенте при желании можно найти самые разнонаправленные, подчас даже противоположные тенденции и процессы. Демонстративное богатство нередко соседствует с полной нищетой, активное национальное строительство — с наличием крайне хрупких и даже явно «неудавшихся» государств, развитие континентального и регионального сотрудничества — с острыми разногласиями и затяжными конфликтами между исторически близкими государствами, стремление к независимости и самостоятельности — с готовностью переложить ответственность за свое будущее на плечи внешних сил.

Африка одновременно и устремлена в будущее, и все еще находится в плену своего прошлого, здесь амбициозные модернизационные проекты сочетаются с верностью старым обычаям, постмодерн существует бок о бок с традиционализмом и даже с архаикой. Конечно, все вышесказанное в той или иной степени относится к любому континенту нашей планеты, но, пожалуй, именно в Африке многочисленные противоречия современного этапа развития человеческой цивилизации нашли свое самое яркое воплощение.

Поэтому не будет большим преувеличением сказать, что Африка — это одновременно и большая надежда человечества, и его большая проблема. Демографически Африка — самый динамичный континент планеты, чья совокупная доля в мировом населении быстро растет и к концу текущего столетия может достичь 40%. Именно в Африке складываются крупнейшие мегаполисы будущего, именно здесь формируется главный мировой рынок труда второй половины века. Африка — это континент, природные ресурсы которого изучены, а тем более освоены в наименьшей степени, за исключением разве что Антарктиды. Он обладает огромными запасами разнообразных полезных ископаемых, уникальными ресурсами для высокопродуктивного сельского хозяйства, впечатляющим потенциалом развития сектора услуг.

Вместе с тем, для многих африканских стран до сих пор характерен низкий уровень социально-экономической и политической стабильности, отсутствие эффективных и последовательных стратегий развития, слабость государственных и общественных институтов, низкое качество государственного и муниципального управления, различные формы патернализма, nepoтизма и коррупции. Многочисленные попытки дать старт проектам региональной и континентальной интеграции пока имеют неоднозначные результаты. Африка — континент, подверженный вызовам политического радикализма, религиозного фундаментализма и международного терроризма. До сих пор на континенте не урегулированы многие старые территориальные споры,

оставшиеся со времен колониального раздела континента, не решены до конца задачи создания национальных идентичностей и преодоления до сих пор широко распространенного трайбализма, не покончено с проблемой сепаратизма.

Надо признать, что проблемы Африки — это проблемы не только самих африканских стран, но также и всего остального человечества. В современном взаимосвязанном и взаимозависимом мире любые попытки отгородиться от Африки, предоставив континент его собственной судьбе, заранее обречены на провал. Изолированная и обремененная многочисленными недугами Африка так или иначе будет напоминать о себе — многомиллионными потоками мигрантов и беженцев, растущим вкладом в изменения климата и деградацию глобальной природной среды, ростом трансграничной преступности и международного терроризма. Не менее справедливым было бы и обратное утверждение: любой успех Африки на пути модернизации и мирного развития буде одновременно и успехом всего человечества в целом.

В силу всего вышесказанного вполне понятен и полностью оправдан повышенный интерес к африканскому континенту со стороны ведущих игроков мировой политики и экономики. Россия и Китай, США и Европейский союз, Великобритания и Индия проводят регулярные «африканские саммиты», стремятся расширить свое политическое, экономическое и культурное присутствие на континенте. В африканские государства регулярно направляются представительные делегации бизнеса, африканские студенты и аспиранты приглашаются на учебу в иностранные университеты, в Африке сегодня работает множество международных благотворительных фондов, государственных и частных программ технической и гуманитарной помощи, некоммерческих организаций и культурных миссий.

Разумеется, проблема безопасности была и остается одним из главных пунктов международной повестки дня на Африканском континенте. Эта проблема приобрела особую остроту в контексте начавшегося процесса фундаментальной перестройки всей системы современных международных отношений. Хотя Африка была несколько меньше затронута прошедшей пандемией коронавируса, чем другие континенты планеты, негативные экономические последствия пандемии еще не полностью преодолены во многих африканских странах. Сократился иностранный туризм, снизилась зарубежная инвестиционная активность, осложнились многие бюджетные проблемы, а в некоторых странах даже возникла угроза дефолта.

Начавшаяся в 2022 г. острая фаза геополитического противоборства России и Запада, а затем и противостояния Китая и США также создает дополнительные сложности для Африки и может негативно влиять на безопасность, особенно в тех африканских регионах, которые и ранее не отличались высоким уровнем стабильности. Добавим к этому повышенную волатильность мировых финансовых и товарных рынков, имеющих очень большое значение для африканских стран (например, рынков продовольствия и энерго-ресурсов).

В данном докладе предпринята попытка суммировать подходы основных акторов к широкому спектру проблем, относящихся к обеспечению безопасности на Африканском континенте. Эта непростая задача допускает, как минимум, два различных подхода. Можно отталкиваться от специфических типов проблем безопасности — гражданских войн, сепаратистских движений, военных переворотов, действий международных террористов, территориальных споров и т.д. В этом случае следует постараться зафиксировать позиции того или иного актора по отношению к каждому типу этих многочисленных проблем. Однако использование такого «типологического подхода» затруднено тем обстоятельством, что у каждого актора имеется свой уникальный набор инструментов участия в решении вопросов, относящихся к африканской безопасности. Поэтому сравнивать роль Китая и Франции, арабских стран и Соединенных Штатов по единому набору параметров едва ли корректно.

Второй путь, который авторы доклада сочли более продуктивным, состоит в том, чтобы отталкиваться не от типологии проблем безопасности, а от специфики самих акторов, фиксируя особенности их подходов к тем аспектам проблематики африканской безопасности, в которых тот или иной актор задействован в наибольшей степени. Доклад начинается с раздела о многосторонних механизмах выстраивания архитектуры африканской безопасности, включая различные инициативы самих африканских стран с упором на работу Африканского союза и миротворческую деятельность Организации Объединенных Наций. Во втором разделе рассматривается роль России и основных западных игроков, включая Соединенные Штаты, Францию, Германию и Европейский союз в целом. Наконец, третий раздел отводится незападным акторам, все более заметно присутствующим на Африканском континенте — Китаю, Турции и арабским странам.

В идеальном мире усилия всех этих разнообразных акторов по укреплению безопасности на Африканском континенте должны были органично дополнять и усиливать друг друга, складываясь в комплексные многосторонние долгосрочные проекты по профилактике и урегулированию кризисов и укреплению стабильности на континенте. Каждый из внутренних и внешних акторов мог бы привнести в решение этой общей задачи свой специфический, а в каких-то случаях — и уникальный вклад. Однако на практике такого единства целей координации практических целей добиться никогда не удавалось. А в современных условиях резкого обострения противостояния великих держав Африка, к сожалению, становится одной из важнейших глобальных площадок геополитической конкуренции, нередко отодвигающей на второй план цели укрепления безопасности.

В докладе показано, как вмешательство некоторых внешних игроков не повышает, но снижает уровень стабильности в африканских странах, не устраняет, но обостряет проблемы безопасности, не дополняет усилия других игроков, но активно противостоит этим усилиям. Можно лишь надеяться, что такое положение дел не продлится слишком долго, и что в

не столь отдаленном будущем здравый смысл и понимание общих долгосрочных интересов одержат верх, и тенденция к многостороннему сотрудничеству возобладает над попытками добиться односторонних тактических побед, даже если такие попытки имеют своим следствием ухудшение положения в сфере безопасности в Африке.

Конечно, в одном докладе трудно дать полный обзор деятельности всех внешних и внутренних провайдеров африканской безопасности. Критически настроенный читатель может отметить, что в докладе нет отдельных глав, посвященных Италии или Великобритании, хотя и у первой, и у второй страны есть длительный и весьма неоднозначный исторический опыт вовлеченности в африканские дела, включая и вопросы безопасности на континенте. В докладе также нет подробного анализа африканской стратегии Индии, хотя эта поднимающаяся азиатская держава все более активно участвует во многих международных инициативах, так или иначе связанных с безопасностью на африканском пространстве.

Кто-то, вероятно, заметит, что в число внешних акторов стоило бы включить *G7*, *G20*, НАТО, БРИКС и другие многосторонние структуры, каждая из которых имеет свою специфическую африканскую повестку. С другой стороны, авторы могут упрекнуть и в недостаточном внимании к т.н. «нетрадиционным» аспектам африканской безопасности, включая ее климатическое, энергетическое, информационное, продовольственное и иные важные для Африки измерения.

Как представляется, эти и подобные им замечания не только имеют право на существование, но и заслуживают самого пристального внимания. Авторы рассматривают публикацию данного аналитического доклада не сколько как завершающий этап уже проделанной ими работы, сколько как начало дальнейших исследований по сложным и многообразным проблемам африканской безопасности. Нетрудно предсказать, что в обозримом будущем эта проблематика несколько не утратит своей актуальности, и ее значение в том числе и для российской внешней политики будет лишь возрастать.

Потребуется последовательные и настойчивые усилия со стороны российского экспертно-аналитического сообщества, чтобы успевать за быстро меняющейся ситуацией во многих «проблемных» странах и регионах Африканского континента, реагировать на новые вызовы и новые возможности, вырисовывающиеся перед Россией. Мы будем рады, если представленная работа станет скромным вкладом в решение этой масштабной задачи.



## РАЗДЕЛ I. АРХИТЕКТУРА АФРИКАНСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

### Африканская архитектура мира и безопасности (ААМБ): вызовы и перспективы<sup>1</sup>

Бокерия  
Светлана  
Александровна,  
Андропова  
Анастасия  
Романовна

До официального создания Африканского союза (АС) в 2001 г. большинство региональных экономических сообществ (РЭС) уже существовало. РЭС разрабатывались индивидуально и имеют различные мандаты и механизмы, в том числе в области мира и безопасности. Цель РЭС заключалась в содействии региональной экономической интеграции в рамках более широкого Африканского экономического сообщества (АЭС), созданного в соответствии с Абуджийским договором 1991 г.<sup>2</sup> АС признает восемь РЭС и два региональных механизма (РМ)<sup>3</sup>, состав которых<sup>4</sup> дублирует друг друга. Помимо институциональных проблем, которые это создает для эффективной координации и сотрудничества, основополагающим является вопрос о субсидиарности, лидерстве и политической воле к реагированию на конфликтные и кризисные ситуации.

Взаимосвязь между АС и РЭС/РМ отражена в ряде правовых рамок и документов. Прежде всего, в статье 16 Протокола 2002 г. об учреждении Совета мира и безопасности Африканского союза (Протокол об СМБ)<sup>5</sup> изложены взаимоотношения между АС и РЭС/РМ в целях предотвращения, урегулирования и разрешения конфликтов.

Учрежденная в 2003 г. на основании Протокола о создании Совета мира и безопасности АС<sup>6</sup>, Африканская архитектура мира и безопасности (ААМБ или *APSA*) объединила организации (см. Рис. 1) и принципы для предотвра-

<sup>1</sup> Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01195).

<sup>2</sup> Договор об учреждении Африканского экономического сообщества 1991 года // Официальный сайт Африканского союза. URL: [https://au.int/sites/default/files/treaties/37636-treaty-0016\\_-\\_treaty\\_establishing\\_the\\_african\\_economic\\_community\\_e.pdf](https://au.int/sites/default/files/treaties/37636-treaty-0016_-_treaty_establishing_the_african_economic_community_e.pdf)

<sup>3</sup> В числе восьми РЭС: Союз арабского Магриба (САМ), Сообщество стран зоны Сахеля и Сахары (СЕН-САД), Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА), Восточноафриканское сообщество (ВАС), Экономическое сообщество государств Центральной Африки (ЭСГЦА), Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС), Межправительственный орган по вопросам развития (МОВР) и Сообщество развития юга Африки (САДК). Два РМ: Механизм координации резервных сил в Восточной Африке и Североафриканский региональный потенциал.

<sup>4</sup> Восточная, Южная, Северная, Западная и Центральная Африка.

<sup>5</sup> Протокол об учреждении Совета мира и безопасности Африканского союза 2002 года // Официальный сайт Африканского союза. URL: <https://www.peaceau.org/uploads/psc-protocol-en.pdf>

<sup>6</sup> Protocol Relating to the Establishment of the Peace and Security Council of the African Union 2002 // African Union. URL: <https://au.int/en/treaties/protocol-relating-establishment-peace-and-security-council-african-union>

щения и разрешения конфликтных ситуаций на Африканском континенте, а также в целях постконфликтного урегулирования. Ключевой структурой ААМБ является СМБ, который проводит совместную деятельность с Континентальной системой раннего предупреждения, Африканскими силами постоянной готовности, Департаментом мира и безопасности Комиссии Африканского союза, Советом мудрецов и Фондом мира, ответственным за финансирование деятельности АС в целях обеспечения мира и безопасности в Африке.

**Рисунок 1. Структура ААМБ на уровне АС**



Источник: Рисунок взят из доклада «The African Peace and Security Architecture: need to refocus EU support»<sup>7</sup>

В круг задач ААМБ входит не только раннее предупреждение конфликтов и их предотвращение, но также и проведение операций по поддержанию, установлению мира и гуманитарных миссий, постконфликтному урегулированию и др.

СМБ состоит из 15 государств<sup>8</sup> и выполняет роль координационного центра между АС и РЭС, а также другими региональными структурами, ответственными за предупреждение, предотвращение и урегулирование конфликтов. СМБ сотрудничает в этой области с Панафриканским парламентом, ООН, Африканской комиссией по правам человека и народов, общественными организациями и другими международными партнерами.

Для оперативного реагирования на кризисные ситуации на основании ст. 13 Протокола о создании СМБ были сформированы Африканские силы постоянной готовности (АСПГ).

<sup>7</sup> The African Peace and Security Architecture: need to refocus EU support. Special Report // European court of auditors. 2018. No. 20. P. 5. URL: <https://op.europa.eu/webpub/eca/special-reports/apsa-20-2018/en/>

<sup>8</sup> Члены СМБ АС избираются в соответствии с принципом справедливого регионального представительства и ротации следующим образом: Центральная, Восточная, Южная Африка: по три места соответственно; Северная Африка: два места; Западная Африка: четыре места. См.: The Peace & Security Council // African Union. URL: <https://au.int/en/psc>

Кроме того, РЭС/РМ являются частью общей архитектуры безопасности АС, который несет главную ответственность за содействие миру, безопасности и стабильности в Африке.

В условиях непрекращающихся политических волнений и насильственных конфликтов на континенте АС все активнее участвует в комплексных усилиях по регулированию и предотвращению конфликтов и операциях по поддержанию мира. Никогда еще в Африке не было развернуто столько африканских войск, как в рамках операций АС/РЭС и ООН по поддержанию мира.

В 2008 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области мира и безопасности между Африканским союзом, региональными экономическими сообществами и координационными механизмами региональных резервных бригад Восточной Африки и Северной Африки (далее Меморандум 2008 г.)<sup>9</sup>. Он является правовой основой координации между АС и РЭС/РМ в деле ввода в действие *APSA*. Его цель состоит в том, чтобы «содействовать полному введению в действие и эффективному функционированию Африканской архитектуры мира и безопасности» (статья II, пункт 2(i))<sup>10</sup>.

Несмотря на то, что РЭС/РМ формально признают и принимают принцип субсидиарности в их отношениях с АС, отсутствует ясность относительно его применения. Некоторые РЭС/РМ считают, что Комиссия АС не должна рассматривать себя как агентство по реализации программ Африканского союза, а играть скорее координирующую роль<sup>11</sup>. В связи с этим возникает вопрос: кто определяет те конкретные области, в которых АС должен участвовать в реализации, и те, в которых он должен играть координирующую роль? Таким образом, отсутствие четкого определения и общего понимания субсидиарности привело к различным, а иногда и противоположным интерпретациям этого принципа со стороны АС, ООН, РЭС/РМ, а также к возникновению трений между АС и РЭС/РМ в кризисных ситуациях.

В Меморандуме 2008 г. подчеркиваются принципы субсидиарности, взаимодополняемости и сравнительных преимуществ без указания соответствующих условий осуществления. Помимо отсутствия правовой ясности, проблемы, связанные с субсидиарностью, являются прямым следствием различий в путях развития РЭС (и в меньшей степени РМ), несоответствия первоначальных мандатов региональной динамике политической экономики, что привело к дублированию мандатов между различными органами по вопросам мира и безопасности РЭС и АС.

С момента своего создания Африканский союз и его государства-члены были вынуждены полагаться на внешнее финансирование своей деятельности в области мира и безопасности.

<sup>9</sup> Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области мира и безопасности между Африканским союзом, региональными экономическими сообществами и координационными механизмами региональных резервных бригад Восточной Африки и Северной Африки 2008 года // Официальный сайт Африканского союза.  
URL: <https://www.peaceau.org/uploads/mou-au-rec-eng.pdf>

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> African Peace and Security Architecture (APSA). 2010 Assessment Study. Zanzibar: AUPS Department, 2010. 101 p.

Так, ЕС оказывает финансовую поддержку развитию ААМБ через Европейский фонд развития (ЕФР). Основным каналом поддержки ЕФР является Африканский фонд мира (АФМ)<sup>12</sup>, созданный ЕС в 2003 г., а также Региональные индикативные программы (РИПы). С 2014 по 2020 гг. в Африке действовали три РИПа, охватывающие регионы (1) Западной Африки, (2) Центральной Африки, (3) Восточной и Южной Африки и Индийского океана. Согласно Рис. 2, сумма, выделенная на мир и безопасность, как в рамках АФМ, так и в рамках РИП, практически удвоилась с предыдущего по текущий период (с 2008–2013 гг. по 2014–2020 гг.). Большая часть средств (около 80%) была использована для финансирования операций по поддержанию мира, таких как Миссия Африканского союза в Сомали. Что касается АФМ, за период 2008–2013 гг. было выделено 849 млн евро, а в 2014–2020 гг. — 2046 млн евро<sup>13</sup>, что на 1197 млн евро больше по сравнению с предыдущим периодом. Данные показатели отражают заинтересованность ЕС в предотвращении конфликтов в Африке, что является одним из его приоритетов, а также в снижении миграционной нагрузки на свои страны. Так, потребность африканских государств в европейской финансовой поддержке в сфере урегулирования африканских конфликтов остается достаточно высокой.

Поскольку внешние партнеры АС и государств — членов АС предоставляют основную часть финансовых ресурсов, а также поддержку в области профессиональной подготовки, материально-технического обеспечения и планирования, такая зависимость от внешних источников финансирования создает значительную напряженность как внутри Союза, так и между АС и его внешними партнерами. Стремясь к предсказуемому, гибкому и устойчивому финансированию, Африканский союз поставил перед собой цель определить новое стратегическое направление. В январе и июне 2015 г. государства-члены согласились к 2020 г. покрывать до 25% расходов на усилия АС по поддержанию мира и безопасности, включая операции по поддержанию мира, в контексте обязательства Союза «Заставить пушки замолчать» к 2020 г. в рамках более широкой Повестки дня в области развития на период до 2063 г.<sup>14</sup>

В июле 2016 г. на саммите АС были приняты рекомендации Группы высокого уровня по Фонду мира, возглавляемой Специальным посланником АС Дональдом Каберука, в том числе, введение 0,2% налога на определенный импорт государствами-членами для увеличения финансирования Союза<sup>15</sup>. Ожидается, что за счет этого будет финансироваться 100% текущих расходов и 75% программ АС и 25% операций по поддержанию мира, проводимых под руководством АС/ПЭС.

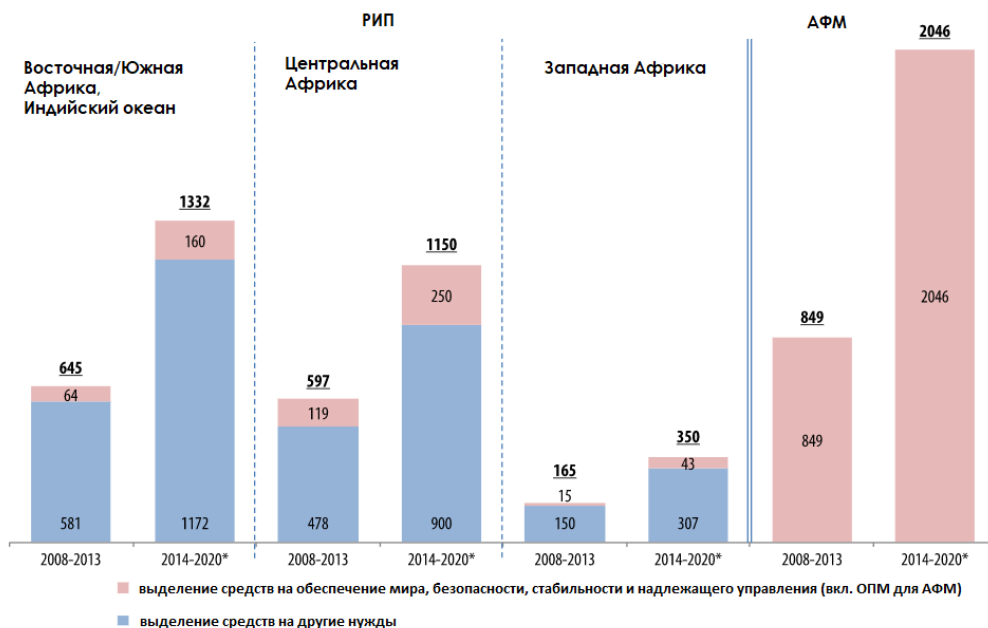
<sup>12</sup> Council Decision No 3/2003 of the ACP-EC Council of Ministers of December 11, 2003 on the use of resources from the long-term development envelope on the ninth EDF for the creation of a Peace Facility for Africa // European Union. URL: [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22003D0003\(01\)&from=EN](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:22003D0003(01)&from=EN)

<sup>13</sup> The African Peace and Security Architecture: need to refocus EU support. Special Report // European court of auditors. 2018. No. 20. P. 10. URL: <https://op.europa.eu/webpub/eca/special-reports/apsa-20-2018/en/>

<sup>14</sup> Agenda 2063: the Africa We Want // Official website of the African Union. URL: [https://au.int/sites/default/files/documents/36204-doc-agenda2063\\_popular\\_version\\_en.pdf](https://au.int/sites/default/files/documents/36204-doc-agenda2063_popular_version_en.pdf)

<sup>15</sup> What is financing of the Union // African Union. 2016. URL: <https://au.int/en/what-financing-union>

**Рисунок 2. Суммы, выделенные на мир и безопасность в рамках региональных индикативных программ и Африканского фонда мира, 2008–2020 гг.\* (млн евро)**



\* Данные АФМ на 2019-2020 гг. являются предварительными.

Источник: Рисунок взят из доклада «The African Peace and Security Architecture: need to refocus EU support»<sup>16</sup>

Что касается операций по поддержанию мира, то ожидается, что 75% или дополнительное финансирование будет предоставлено Организацией Объединенных Наций за счет начисленных взносов. Наконец, любые неиспользованные остатки будут храниться в Фонде кризисных резервов для обеспечения быстрого реагирования на непредвиденные кризисы.

Африканская архитектура мира и безопасности создавалась в качестве действенного и эффективного инструмента по предупреждению, предотвращению и урегулированию крупномасштабных конфликтов. С одной стороны, создание ААМБ было обусловлено стремлением африканских стран взять на себя ответственность за урегулирование проблем мира и безопасности, с целью реализации принципа «африканским проблемам — африканские решения». С другой стороны — желанием усилить свое влияние на текущую повестку дня в Африке, что дает все основания говорить о перспективности концепции ААМБ, которая стала символом panaфриканского сотрудничества в сфере поддержания мира и безопасности в Африке.

<sup>16</sup> The African Peace and Security Architecture: need to refocus EU support. Special Report // European court of auditors. 2018. No. 20. P. 10. URL: <https://op.europa.eu/webpub/eca/special-reports/apsa-20-2018/en/>

Тем не менее, в настоящее время компоненты ААМБ функционируют не с максимальной степенью эффективности. Во многом проблемы в работе ААМБ обусловлены неэффективным управлением, нехваткой финансирования, проблемой субсидиарности, а также отсутствием консенсуса в среде руководства африканских стран по вопросам безопасности.

Таким образом, зависимость африканских государств от внешнего финансирования, в том числе, по линии ЕС и ООН, приводит к «африканской дилемме безопасности», суть которой заключается в том, что намерения африканских государств самостоятельно поддерживать мир и обеспечивать безопасность континента не соответствуют их реальным возможностям, что может привести к реализации собственных национальных интересов внешних игроков без учета потребностей африканских стран.

# Миротворческие операции ООН в Африке: координация с Африканским союзом и основные проблемы проведения

Аду  
Яо Никэз,  
Мезяев  
Александр  
Борисович

## Предпосылки совместных миссий Африканского союза и Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и безопасности

Организация Объединенных Наций (ООН) поставила своей главной целью поддержание международного мира и безопасности<sup>17</sup>. В этой связи предупреждение и урегулирование конфликтов, а также постконфликтное миростроительство являются ключевыми составляющими ее деятельности в рамках миротворческих миссий Организации. Следует отметить, что большинство миротворческих миссий направлено на урегулирование конфликтов именно на Африканском континенте.

Традиционно развертывание миротворческих миссий ООН производилось исключительно на основании статьи 39 Устава<sup>18</sup>, которая позволяет Совету Безопасности принимать подобные решения без учета положений статьи 52<sup>19</sup>, предусматривающей возможность проведения миротворческих операций иными международными организациями. Однако в последние годы участие региональных организаций, в частности Африканского союза (АС), и субрегиональных организаций, таких как Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС), Экономическое сообщество для развития стран Южной Африки (САДК), Межгосударственная организация по вопросам развития (ИГАД) и др., становится практически необходимым. Причинами этого являются вопросы материально-технического и финансового обеспечения, а также идеологические и концептуальные основы таких миссий (прежде всего, концепция «африканским проблемам — африканские решения») и т.п. Все это требует укрепления взаимосвязей между ООН и АС, в частности, между двумя Советами по вопросам мира и безопасности: Советом Безопасности ООН (СБ ООН) и Советом мира и безопасности АС (СМБАС).

СМБАС был создан в 2002 г. в рамках Африканского союза по аналогии с СБ ООН. Протокол<sup>20</sup> к Учредительному Акту<sup>21</sup> АС учредил данный Совет и в

<sup>17</sup> Статья 1 Устава ООН // Организация объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

<sup>18</sup> Статья 39: Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делает рекомендации или решает о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности.

<sup>19</sup> Настоящий Устав ни в коей мере не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации.

<sup>20</sup> Protocol Relating to the Establishment of the Peace and Security Council of the African Union // African Union. URL: [https://au.int/sites/default/files/treaties/37293-treaty-0024\\_-\\_protocol\\_relating\\_to\\_the\\_establishment\\_of\\_the\\_peace\\_and\\_security\\_council\\_of\\_the\\_african\\_union\\_e.pdf](https://au.int/sites/default/files/treaties/37293-treaty-0024_-_protocol_relating_to_the_establishment_of_the_peace_and_security_council_of_the_african_union_e.pdf)

<sup>21</sup> Constitutive Act of the African Union // African Union. URL: [https://au.int/sites/default/files/treaties/7758-treaty-0021\\_-\\_CONSTITUTIVE\\_ACT\\_OF\\_THE\\_AFRICAN\\_UNION\\_E.pdf](https://au.int/sites/default/files/treaties/7758-treaty-0021_-_CONSTITUTIVE_ACT_OF_THE_AFRICAN_UNION_E.pdf)

его рамках Комиссию по посредничеству, примирению и арбитражу (ст. 19). В 2017 г. между ООН и АС было заключено «Совместное рамочное соглашение Организации Объединенных Наций и Африканского союза об укреплении партнерских отношений в вопросах мира и безопасности»<sup>22</sup>. Третья часть Соглашения, посвященная «главным направлениям деятельности» в рамках данного сотрудничества, включает в себя четыре раздела. Таким образом, в последние годы была создана существенная институциональная и правовая база для сотрудничества между АС и ООН по вопросам предотвращения, урегулирования и решения конфликтов в Африке путем совместной деятельности в области миротворческой миссии.

12 мая 2023 г. в рамках Африканского союза принят ряд мер, связанных с правовым обеспечением миротворческих операций АС. Среди них следует особо выделить принятие Специализированным техническим комитетом АС по вопросам обороны, охраны и безопасности трех документов: Стратегических рамок АС по обеспечению соблюдения норм в ходе операций по поддержанию мира; Стратегии АС в области защиты гражданского населения в ходе операций по поддержанию мира; Стратегии АС в области отбора и проверки персонала для операций по поддержанию мира.

## **Миссии ООН и АС по поддержанию мира и безопасности в Африке**

Миротворческие миссии ООН в Африке можно рассматривать в трех основных направлениях: 1) операции ООН в Африке на основании дискреционных полномочий ООН; 2) операции АС, одобренные СБ ООН; 3) операции по поддержанию мира безопасности на континенте в рамках совместной деятельности АС и ООН.

### ***Операции ООН по поддержанию мира и безопасности***

С момента своего создания ООН проводит ряд миссий по поддержанию международного мира и безопасности по всему миру в соответствии с целями и принципами организации, в том числе в Африке. С момента развертывания первой миссии ООН в 1948 г. по настоящее время она провела более 70 операций по всему миру<sup>23</sup>. С 1948 по 2018 гг. более 28 миссий по поддержанию мира и безопасности проходило именно в Африке<sup>24</sup>. Первые операции ООН в Африке проводились именно по решению СБ ООН и Организации африканского единства (ОАЕ) в случае фактического отсутствия координации с АС. Следует отметить, что первые операции по поддержанию мира и безопасности (далее ОПМ) в Африке проходили в Египте во время Суэцкого кризиса 1956 г. и в Демократической Республике Конго в 1960 г.,

<sup>22</sup> Совместное рамочное соглашение Организации объединенных наций и Африканского союза об укреплении партнерских отношений в вопросах мира и безопасности // Отделение ООН при Африканском союзе.  
URL: [https://unoau.unmissions.org/sites/default/files/05\\_un-au\\_joint-framework\\_a5-booklet\\_ru.pdf](https://unoau.unmissions.org/sites/default/files/05_un-au_joint-framework_a5-booklet_ru.pdf)

<sup>23</sup> История миротворческих операций // Операции ООН по поддержанию мира.  
URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/our-history>

<sup>24</sup> List of Peacekeeping Operations 1948 – 2018 // United Nations Peacekeeping.  
URL: [https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/180413\\_unpeacekeeping-operationlist\\_2.pdf](https://peacekeeping.un.org/sites/default/files/180413_unpeacekeeping-operationlist_2.pdf)



когда еще ОАЕ не была создана. Другие операции, такие как миссия ООН по наблюдению за прекращением огня в Анголе (*UNAVEM I* 1989 г., *UNAVEM II* 1991 г. и *UNAVEM III* 1995 г.)<sup>25</sup>, миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре 1991 г.<sup>26</sup>, в Сомали (*UNOSOM I* 1992 г. и *UNOSOM II* 1993 г.), в Мозамбике (1992 г.), в Руанде (1994 г.) и т.п., были проведены при ограниченном взаимодействии с ОАЭ. Причины были различными: отсутствие уполномоченного координационного органа, такого как СМБАС; низкое политическое влияние на континенте и в мире; приоритетное направление деятельности ОАЕ по решению колониальных проблем и др.

### ***Операции по поддержанию мира АС при поддержке ООН***

Новая доктрина АС в Африке по поддержанию мира и безопасности неразрывно связана с трансформацией ОАЕ в АС и возрастающей ролью организации как в Африке, так и в мире. Если с одной стороны ОАЕ поставила себе цель поощрять единство и солидарность между африканскими странами; координировать и усиливать сотрудничество для достижения благополучия народов Африки; защищать их суверенитет, территориальную целостность и независимость; искоренять все формы колониализма в Африке и способствовать международному сотрудничеству между государствами на основании Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека<sup>27</sup>, то с другой стороны, АС отходит от этой первоначальной цели после ее фактической реализации и особенно после приобретения независимости всеми африканскими странами. После полного освобождения континента от колониализма, апартеида, расовой сегрегации главная цель АС, как говорится в преамбуле Учредительного акта организации, заключается в необходимости адаптации к новым реалиям и вызовам современности, а также в создании благоприятных условий для африканских народов. Таким образом, поддержка АС мира, безопасности и стабильности на континенте поставлена в качестве одной из главных целей организации<sup>28</sup>. На основании Учредительного акта АС и Устава ООН Союз инициирует и проводит ОПМ.

В 2003 г. в разгар гражданской войны в Либерии главными акторами миротворчества стали именно африканские организации, в частности АС и ЭКОВАС (Миссия ЭКОВАС в Либерии: ЭКОМИЛ). Резолюция СБ ООН 1497 (2003)<sup>29</sup> санкционировала развертывание сил ЭКОВАС в Либерии. Необходимо отметить ключевую роль Нигерии в этой операции, поскольку основная часть контингента и финансирования операции

<sup>25</sup> Angola UNAVEM III. United Nations Angola Verification Mission // United Nations Peacekeeping.  
URL: [https://peacekeeping.un.org/fr/mission/past/unavem\\_r.htm](https://peacekeeping.un.org/fr/mission/past/unavem_r.htm)

<sup>26</sup> МООНРЗС — фактологический бюллетень. Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре // Операции ООН по поддержанию мира.  
URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minurso>

<sup>27</sup> OAU Charter // African Union. URL: [https://au.int/sites/default/files/treaties/7759-file-oau\\_charter\\_1963.pdf](https://au.int/sites/default/files/treaties/7759-file-oau_charter_1963.pdf)

<sup>28</sup> Constitutive Act of the African Union. Article 3 // African Union.  
URL: [https://au.int/sites/default/files/treaties/7758-treaty-0021\\_-\\_CONSTITUTIVE\\_ACT\\_OF\\_THE\\_AFRICAN\\_UNION\\_E.pdf](https://au.int/sites/default/files/treaties/7758-treaty-0021_-_CONSTITUTIVE_ACT_OF_THE_AFRICAN_UNION_E.pdf)

<sup>29</sup> Резолюция 1497 (2003), принятая Советом Безопасности на его 4803-м заседании 1 августа 2003 года // Организация Объединенных Наций S/RES/1497 (2003). Совет безопасности.  
URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/449/50/PDF/N0344950.pdf?OpenElement>

пришлась на нее. Позже Резолюция СБ ООН 1509 (2003)<sup>30</sup> учредила Миссию ООН в Либерии (МООНЛ), которая формально заменила ЭКОМИЛ.

В 2013 г. под эгидой Экономического сообщества стран Центральной Африки и СМБАС была создана «Международная миссия под африканским руководством по поддержке в ЦАР» (АФИСМЦАР), которая была одобрена Резолюцией СБ ООН<sup>31</sup> в целях защиты гражданского населения, восстановления общественного порядка и безопасности; стабилизации обстановки в стране и государственной власти; оказания гуманитарной помощи; разоружения, демобилизации, реинтеграции и реорганизации сектора обороны и безопасности (пункт 28 Резолюции). Резолюция предусматривает возможность оказания помощи со стороны ЕС и ООН и просит также французские вооруженные силы оказать поддержку АФИСМЦАР. Позже в соответствии с Резолюцией 2149 (2014) СБ ООН АФИСМЦАР перешла под командование ООН под названием «Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике»<sup>32</sup> (МИНУСКА, пункт 18 Резолюции).

Как можно заметить, от эксклюзивной роли ООН в начале процесса обретения независимости африканскими странами Организация Объединенных Наций и африканские страны пришли к взаимодополняемым и комплексным формам сотрудничества. Таким образом, африканские силы стали играть все более важную роль в ОПМ.

### ***Совместные миссии Африканского союза и ООН***

Совместная ОПМ АС и ООН является результатом длительного процесса сотрудничества между ООН, АС и субрегиональными организациями Африки в области миротворчества. Среди наиболее важных примеров сотрудничества между АС и ООН в этом вопросе являются совместные миссии в Судане (Дарфур) и в Мали.

В 2002–2023 гг. в Суданском регионе Дарфур вспыхнула гражданская война между различными вооруженными группировками. В соответствии с Резолюцией СБ ООН 1593 (2005)<sup>33</sup> ситуация в Дарфуре (Судан) была передана в Международный уголовный суд.

В 2004 и 2006 гг. соответственно в результате переговоров между повстанческими группировками и правительственными силами под эгидой Правительства Чада и международного сообщества было подписано «Гуманитарное соглашение о прекращении огня в связи с конфликтом

<sup>30</sup> Резолюция 1509 (2003), принятая Советом Безопасности на его 4830-м заседании 19 сентября 2003 года // Организация Объединенных Наций S/RES/1509 (2003). Совет безопасности. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/525/72/PDF/N0352572.pdf?OpenElement>

<sup>31</sup> Резолюция 2127 (2013), принятая Советом Безопасности на его 7072-м заседании 5 декабря 2013 года // Организация Объединенных Наций S/RES/2127 (2013). Совет безопасности. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/594/45/PDF/N1359445.pdf?OpenElement>

<sup>32</sup> Резолюция 2149 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7153-м заседании 10 апреля 2014 года // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/295/83/PDF/N1429583.pdf?OpenElement>

<sup>33</sup> Security Council Refers Situation in Darfur, Sudan, to Prosecutor of International Criminal Court. Press Release // United Nations. URL: <https://press.un.org/en/2005/sc8351.doc.htm>

в Дарфуре»<sup>34</sup> и Договор о мире в Дарфуре (*Darfur Peace Agreement*)<sup>35</sup> между воюющими лагерями в Нджамене в Чаде и Абудже в Нигерии. Результаты этих переговоров и подписанных договоров<sup>36</sup> также предусматривают введение миротворцев Африканского союза (Миссия АС в Судане — МАСС), которое было санкционировано Резолюцией СБ ООН с целью соблюдения за прекращением огня между сторонами конфликта<sup>37</sup>. Количество африканских миротворцев со временем было увеличено с 465 до 7 тыс. человек<sup>38</sup>.

В Миротворческую операцию ООН в Судане (МООНВС) должно входить до 10 тыс. военнослужащих, включая компонент гражданской службы в составе до 715 сотрудников гражданской полиции в соответствии с пунктом 1 Резолюции. Позже МООНВС и МАСС были объединены в Смешанную операцию ООН—АС в Дарфуре (ЮНАМИД) Резолюцией СБ ООН 1590 (2005)<sup>39</sup> от 2005 г. Пункт 2 Резолюции определяет состав ЮНАМИД до 19 555 военнослужащих, в том числе 360 военных наблюдателей и офицеров связи, и соответствующий гражданский компонент, включая до 3772 сотрудников полиции и 19 сформированных полицейских подразделений численностью до 140 человек каждое<sup>40</sup>.

Как можно заметить, совместная ОПМ в Судане позволила значительно увеличить количество контингента ЮНАМИД, что должно было способствовать стабилизации ситуации в стране.

По опыту Судана в 2013 г. уже находившиеся в Мали Африканская миссия поддержки (АФИМСА), вооруженные силы ЭКОВАС и Франции, а также Многопрофильная миссия ООН в Мали (МИСМА) были преобразованы Резолюцией СБ ООН от 25 апреля 2013 г. в Многопрофильную комплексную миссию ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА)<sup>41</sup>. Однако в связи с тем, что отдельные государства проводили через данную миссию свои собственные интересы, проблемы безопасности в стране так и не были решены, что привело к военному перевороту, усугубляя ситуацию в стране и в регионе в целом<sup>42</sup>.

<sup>34</sup> Humanitarian cease fire agreement on the conflict in Darfur // UN Peacemaker.  
URL: [https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/SD\\_040408\\_Humanitarian%20Ceasefire%20Agreement%20on%20the%20Conflict%20in%20Darfur.pdf](https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/SD_040408_Humanitarian%20Ceasefire%20Agreement%20on%20the%20Conflict%20in%20Darfur.pdf)

<sup>35</sup> Darfur Peace Agreement // The University of Edinburgh.  
URL: <https://www.peaceagreements.org/viewmasterdocument/350>

<sup>36</sup> Ibid.

<sup>37</sup> Sudan Peace Agreement Signed 9 January Historic Opportunity, Security Council Told. Press Release // United Nations.  
URL: <https://press.un.org/en/2005/sc8306.doc.htm>

<sup>38</sup> Lipman E. African Solutions for African Problems? The Philosophy, Politics and Economics of African peacekeeping in Darfur and Liberia. Spring. 2010. Pp. 73-98.

<sup>39</sup> Резолюция 1769 (2007), принятая Советом Безопасности на его 5727-м заседании 31 июля 2007 года // Организация Объединенных Наций S/RES/1769 (2007). Совет безопасности.  
URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N07/445/54/PDF/N0744554.pdf?OpenElement>

<sup>40</sup> Пункт 2 Резолюции 1769 (2007).

<sup>41</sup> Security Council Establishes Peacekeeping Force for Mali Effective 1 July, Unanimously Adopting Resolution 2100 (2013). 25 April 2013. Security Council SC/10987 // United Nations. URL: <https://press.un.org/en/2013/sc10987.doc.htm>

<sup>42</sup> Аду Я.Н., Мезяев А.Б. Конфликт между ЭКОВАС и Мали: международно-правовые и политические аспекты // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 1. С. 170–189.  
URL: [https://www.hse.ru/data/2023/05/11/2037222126/Вестник\\_2023\\_01-11\\_05\\_23%20ИТОГ.pdf](https://www.hse.ru/data/2023/05/11/2037222126/Вестник_2023_01-11_05_23%20ИТОГ.pdf)

## Проблемы совместных операций по поддержанию мира ООН–АС

Проблемы операций по поддержанию мира и безопасности в Африке многогранны. Это проблемы поддержания безопасности самими африканскими государствами, в частности африканскими региональными и субрегиональными организациями (АС, ЭКОВАС, САДК, ИГАД и др.); это финансовые трудности; проблемы координации действий между центром и периферией (ООН, АС и субрегиональными организациями); проблемы политического лидерства, иностранного вмешательства (со стороны бывших колониальных держав) и т.п.

Проблемы поддержания безопасности африканскими организациями в основном относятся к нехватке финансов и сфере логистики, личным и национальным интересам разных сторон и т.п. Следует напомнить, что любые ОПМ всегда требуют существенных финансовых, материальных и людских ресурсов, чего катастрофически не хватает африканским странам. Опыт финансирования проведения разных миротворческих операций в разных местах в Африке показывает, что финансовое обременение в основном лежит на внешних донорах, таких, как ООН, ЕС и отдельные страны. Например, финансирование указанной выше ОПМ МАСС осуществлялось благодаря ЕС, который выделил 80 млн евро<sup>43</sup>. МАСС также получила техническую и логистическую помощь со стороны ООН на основании Резолюции СБ ООН об учреждении МАСС. Также можно отметить вклад Нигерии в ОПМ в Либерии<sup>44</sup> в связи с фактическим отсутствием финансирования от других стран-участников ЭКОВАС. В целях преодоления проблем финансирования ОПМ АС был создан специальный Фонд мира (далее ФМ) для укрепления своей автономности в области поддержания мира на континенте. Создание ФМ предусматривается в статье 21 Протокола об учреждении СМБАС, упомянутого выше. По прогнозу руководства АС в 2016 г., бюджет ФМ должен был составлять 325 млн долл. США в 2017 г. и расти до 400 млн долл. США; к 2020 г. бюджет ФМ должен был составлять 0,2% от специальных налоговых обложений на импорт определенных видов товаров в Африку<sup>45</sup>. В докладе о финансировании Африканского союза отмечается, что по состоянию на июнь 2020 г. из 55 государств — членов АС только 17 выполнили данное обязательство по пополнению бюджета ФМ. Общие поступления бюджета ФМ за период с 2016 г. по 2020 г. составили лишь 176 млн долл. США против ожидаемых 260 млн долл., т.е. лишь 68% от ожидаемой суммы<sup>46</sup>. Как можно заметить, катастрофически не хватает ресурсов на финанси-

<sup>43</sup> EU mobilises an additional € 80 million from African Peace Facility to support enlarged African Union observer mission in Darfur, Sudan // Relief web. 26.10.2004. URL: <https://reliefweb.int/report/sudan/eu-mobilises-additional-%E2%82%AC-80-million-african-peace-facility-support-enlarged-african>

<sup>44</sup> Nikez A.Y., Nwalie G.A. Nigeria's Sub-Regional Diplomacy: Nigeria's role in promoting West African Institutions // Международные отношения. 2023. № 1. С. 1-11. URL: [https://nbpublish.com/library\\_read\\_article.php?id=39208](https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39208)

<sup>45</sup> Decision on the Outcome of the Retreat of the Assembly of the African Union // African Union. URL: [https://au.int/sites/default/files/pages/31953-file-assembly\\_au\\_dec\\_605\\_financing\\_the\\_au.pdf](https://au.int/sites/default/files/pages/31953-file-assembly_au_dec_605_financing_the_au.pdf)

<sup>46</sup> Towards the Financial Autonomy of the African Union. Status Report - An Update. Version four // African Union. URL: [https://au.int/sites/default/files/documents/38739-doc-report\\_on\\_financing\\_of\\_the\\_union\\_jun\\_2020\\_002.pdf](https://au.int/sites/default/files/documents/38739-doc-report_on_financing_of_the_union_jun_2020_002.pdf)

вание ОПМ силами африканских государств. Тот факт, что из 55 государств только 17 выполнили свои обязательства, делает АС уязвимой организацией и ставит ее в зависимость от международной помощи<sup>47</sup> в области ОПМ.

Следует отметить и проблему координации действий между центром и периферией. Если раньше решения о проведении ОПМ в Африке принимались непосредственно СБ ООН, как было рассмотрено ранее, без всякого обязательного согласования с африканскими странами, то в последние годы подобные действия в Африке не происходят без согласования с АС и субрегиональными организациями. Вопрос взаимодействия между СМБАС и региональными организациями определяется ст. 15 Протокола об учреждении данного механизма. Статья 15 *prima facie* в вопросах ОПМ отдает приоритет региональным организациям<sup>48</sup>. Статья 14 (1) гласит: «Региональные механизмы являются составной частью архитектуры безопасности АС, которые несут первичную ответственность за поддержание мира и обеспечение безопасности и стабильности в Африке»<sup>49</sup>. Это непосредственно создает «принцип субсидиарности»: вышестоящий орган не имеет права принять решение по вопросу, относящемуся к компетенции нижестоящей инстанции.

Кроме того, следует отметить стремление великих держав воспользоваться гуманитарным кризисом в Африке для достижения собственных геополитических целей, что подробно описывается в статье автора настоящего раздела «Конфликт между ЭКОВАС и Мали: международно-правовые и политические аспекты»<sup>50</sup>, в частности — об использовании Францией ситуации в Мали и других стран Африки в своих геополитических целях. В настоящее время африканские страны осознают колониальные интересы европейских государств, что осложняет работу ООН на Африканском континенте. Несмотря на определенные успехи по тем или иным направлениям сотрудничества, можно предположить, что в будущем в ООН могут возникнуть вопросы осуществления командования миротворческими силами, где присутствуют и фактически лидируют европейцы (с учетом их национальных интересов).

## **Позиция Российской Федерации по вопросам миротворческих операций на Африканском континенте**

В целом позиция Российской Федерации по миротворческим миссиям на Африканском континенте состоит в их поддержке. В то же время Россия

<sup>47</sup> Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Корендясов Е.Н. Советская структурная помощь Республике Мали в 1960-1968 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 4. С. 714-727. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-714-727>

<sup>48</sup> Protocol Relating to the Establishment of the Peace and Security Council of the African Union // African Union. URL: [https://au.int/sites/default/files/treaties/37293-treaty-0024\\_-\\_protocol\\_relating\\_to\\_the\\_establishment\\_of\\_the\\_peace\\_and\\_security\\_council\\_of\\_the\\_african\\_union\\_e.pdf](https://au.int/sites/default/files/treaties/37293-treaty-0024_-_protocol_relating_to_the_establishment_of_the_peace_and_security_council_of_the_african_union_e.pdf)

<sup>49</sup> Protocol Relating to the Establishment of the Peace and Security Council of the African Union // African Union. URL: [https://au.int/sites/default/files/treaties/37293-treaty-0024\\_-\\_protocol\\_relating\\_to\\_the\\_establishment\\_of\\_the\\_peace\\_and\\_security\\_council\\_of\\_the\\_african\\_union\\_e.pdf](https://au.int/sites/default/files/treaties/37293-treaty-0024_-_protocol_relating_to_the_establishment_of_the_peace_and_security_council_of_the_african_union_e.pdf)

<sup>50</sup> См. подробнее: Аду Я.Н., Мезяев А.Б. Конфликт между ЭКОВАС и Мали: международно-правовые и политические аспекты // Вестник международных организаций. 2023. Т. 18. № 1. С. 170–189. URL: [https://www.hse.ru/data/2023/05/11/2037222126/Вестник\\_2023\\_01-11\\_05\\_23%20ИТОГ.pdf](https://www.hse.ru/data/2023/05/11/2037222126/Вестник_2023_01-11_05_23%20ИТОГ.pdf)

пытается противодействовать попыткам западных стран — членов СБ ООН использовать данные миссии в своих целях. Основные возражения России при обсуждении деятельности миссий ООН в Африке касаются нарушений ими суверенитета соответствующих стран Африки и продвижения отдельных задач своего мандата при полном игнорировании других задач.

Российская Федерация поддерживает деятельность Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации ситуации в Мали (МООНСМА). Однако и здесь Россия обращает внимание на попытки МООНСМА выходить за рамки своего мандата, в частности, в части, касающейся поддержки малийских властей в проведении расследований, а также необходимости согласовывать свои действия с правительством Мали и базировать их на мнении принимающего государства<sup>51</sup>.

Оценивая деятельность Миссии ООН в Демократической Республике Конго (МООНДРК), Россия дает принципиально позитивную оценку, называя присутствие миротворцев в стране важным стабилизирующим фактором. Однако и здесь обращается внимание на необходимость концентрироваться на основных задачах мандата МООНДРК, подчеркивается необходимость усиления координации между вооруженными силами ДРК и Миссии, а также другими региональными и национальными структурами, вовлеченными в урегулирование конфликта в целях более эффективного выстраивания работы по защите конголезского населения<sup>52</sup>.

Российская Федерация поддерживает работу Миссии ООН в Южном Судане (МООНЮС), считая, что она вносит существенный вклад в стабилизацию обстановки и осуществление мирных соглашений по урегулированию конфликта в Республике. В то же время 15 марта 2023 г. Россия воздержалась при голосовании по принятию американского проекта резолюции о продлении Миссии ООН в Южном Судане. Основаниями для такого решения стало несогласие с предложенной в проекте редакцией мандата МООНЮС по защите гражданских лиц. Данная редакция предусматривает весьма широкую свободу действий миротворцев без необходимой координации с правительством страны. Подобный подход, по мнению России, несет в себе риски подрыва мирного процесса. Американский проект резолюции о продлении Миссии ООН в Южном Судане был принят 13 голосами при двух воздержавшихся (Россия и Китай)<sup>53</sup>.

При голосовании по британскому проекту резолюции СБ ООН по Миссии в Судане (МООНППС)<sup>54</sup> 2 июня 2023 г. Российская Федерация, хотя и про-

<sup>51</sup> Security Council. Seventy-eighth year. 9302nd meeting. Wednesday, 12 April 2023 // United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N23/101/88/PDF/N2310188.pdf?OpenElement>

<sup>52</sup> Security Council. Seventy-eighth year. 9298th meeting. Wednesday, 29 March 2023 // United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N23/089/61/PDF/N2308961.pdf?OpenElement>

<sup>53</sup> См.: Совет Безопасности. Семьдесят восьмой год. 9281-е заседание. 15 марта 2023 года // Организация Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N23/075/97/pdf/N2307597.pdf?OpenElement>

<sup>54</sup> Миссия ООН по поддержке переходного периода.

голосовала за, однако заявила о том, что в дальнейшем Миссия должна учитывать мнение правительства Судана и прислушиваться к его озабоченностям<sup>55</sup>. Ранее Россия отмечала перекосы в деятельности МООНППС, которая уделяла основное внимание передаче власти от военных гражданским силам, в ущерб всем остальным задачам, поставленным перед ней<sup>56</sup>.

Таким образом, Российская Федерация является главным проводником (наряду с Китайской Народной Республикой) политики «африканским проблемам — африканские решения» в Совете Безопасности ООН. Эта позиция противостоит попыткам западных членов СБ ООН использовать миротворческие операции в своих, в том числе неокOLONиальных целях. При этом Россия подкрепляет свою позицию, указывая на следующие преимущества афромиротворчества: во-первых, возможность более быстрого реагирования на возможные вызовы и угрозы и, во-вторых, готовность использовать силовые методы для установления мира<sup>57</sup>.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Ситуации в африканских странах, охваченных военными конфликтами, требуют пристального внимания как со стороны африканских государств, африканских региональных и общеконтинентальных организаций, так и со стороны ООН.
2. Реформа АС способствовала укреплению институтов организации в проведении операций по поддержанию мира.
3. В настоящее время в совместных миссиях ООН и АС ключевую роль стали играть именно африканские субрегиональные организации.
5. Отмечается рост интервенции АС на Африканском континенте, в частности в Сомали, в Кот д'Ивуаре Мали, Судане, Демократической Республике Конго, ЦАР и др. Нарастающая роль АС в ОПМ не исключает того факта, что в будущем африканские страны смогут самостоятельно обеспечить безопасность на континенте.
6. Позиция Российской Федерации по миротворческим миссиям в целом состоит в их поддержке, однако с одновременными попытками противодействовать западным странам использовать их в своих целях. В СБ ООН Россия (наряду с КНР) выступает главным проводником политики «африканским проблемам — африканские решения» в формате афромиротворчества.

<sup>55</sup> Security Council. Seventy-eighth year. 9337<sup>th</sup> meeting. Friday, 2 June 2023 // United Nations.  
URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N23/157/05/PDF/N2315705.pdf?OpenElement>

<sup>56</sup> Security Council. Seventy-eighth year. 9326<sup>th</sup> meeting. Monday, 22 May 2023 // United Nations.  
URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N23/116/45/PDF/N2311645.pdf?OpenElement>

<sup>57</sup> Security Council. Seventy-eighth year. 9329<sup>th</sup> meeting. Thursday, 25 May 2023 // United Nations.  
URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N23/146/56/PDF/N2314656.pdf?OpenElement>

## РАЗДЕЛ II. РОССИЯ И ЗАПАДНЫЕ ПРОВАЙДЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

### Россия как провайдер безопасности в Африке

Лошкарев  
Иван  
Дмитриевич

Для Российской Федерации роль поставщика безопасности — это практическая необходимость. В конце 1990-х и начале 2000-х гг. России пришлось искать способы защиты от террористических атак на объекты экономической и социальной инфраструктуры (аэропорты, транспортные пути, школы), а также действенные методы дерадикализации в условиях распространения фундаменталистских религиозных течений. Кроме того, РФ как крупнейшее государство постсоветского пространства и правопреемник СССР была вынуждена взять на себя ответственность за урегулирование затяжных конфликтов в бывших советских республиках (Таджикистан, Азербайджан, Молдова).

В отличие от практики других регионов мира, урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве при российском посредничестве включало в себя ряд необычных характеристик: опора на региональные организации, минимальное привлечение ООН, максимальная формализация договоренностей с участием всех сторон (включая непризнанные политические единицы), использование военно-технического сотрудничества в качестве инструмента смягчения позиций официальных властей в конфликтных зонах. Важным элементом российской модели обеспечения безопасности также было формирование локального потенциала (англ. *capacity building*) в зоне конфликта, способного со временем принять на себя функции по сдерживанию рисков и угроз. В частности, опыт повышения локального участия в обеспечении безопасности был наработан Россией в Таджикистане, затем успешно применялся в ходе операции в Сирии (с 2015 г.), а также в рамках деятельности частных российских структур в Ливии (2017-2022 гг.) и Судане (2018-2021 гг.).

Для Африканского континента такие контуры российского подхода к обеспечению безопасности подразумевают следующее:

- 1) непосредственное развертывание на проблемной территории и формирование ограниченного, но достаточного потенциала для сдерживания основных угроз и вызовов безопасности для государства-партнера;
- 2) создание задела для запуска военной дипломатии, то есть диалога основных сторон конфликта и иных заинтересованных игроков, которые могут иметь на локальном уровне какое-либо опосредованное силовое представительство;



3) формирование локального потенциала в сфере обеспечения безопасности с помощью консультативных миссий, реализации образовательных программ и тренингов для вооруженных сил и правоохранительных органов государства-партнера;

4) совмещение образовательных и тренировочных программ с военно-техническим сотрудничеством, то есть нацеленность на устойчивую связку локального потенциала (навыков) и инструментов (технологий) обеспечения безопасности.

С практической точки зрения Россия следует нескольким правилам (три «не»). Во-первых, не вмешивается во внутренние дела государств-партнеров, сохраняет уважение к их политическим особенностям и действующим институтам. Во-вторых, не использует идеологизированные подходы к обеспечению безопасности, в частности, не ограничивает возможные контакты и договоренности с потенциальными оппонентами (в том числе, союзниками и ситуативными партнерами западных государств). Наконец, в-третьих, не преследует заведомо невыполнимых целей и соотносит экономические возможности и политические задачи в государстве-партнере.

С одной стороны, такой подход часто приравнивают к поддержке «диктаторов» и военных переворотов. С другой, пребывание российских специалистов и содействие африканским государствам находится в четком соответствии с международным правом (обычно в рамках Статьи 51 Устава ООН). На сегодняшний день Россия подписала соглашения о военно-техническом и военном сотрудничестве с 33 государствами Африки (29 соглашений — уже действующие<sup>58</sup>), причем в большинстве случаев инициатива исходила со стороны государств-партнеров. Кроме того, неидеологизированный подход позволяет обеспечивать максимально широкое пространство для маневра военной дипломатии, формулировать требования к обеспечению безопасности под местные условия.

По оценкам зарубежных изданий, Россия развернула свое присутствие чуть ли не в 19 государствах Африки<sup>59</sup>. Однако в реальности российское содействие в вопросах обеспечения безопасности и правопорядка оказывается в 5 государствах континента. Наиболее значительные усилия Россия сегодня сосредоточила в Центральной Африканской Республике и Мали. С 2022 г. активный диалог в сфере безопасности развивается с Буркина-Фасо. Помимо этого, в ограниченном формате сохраняется присутствие отдельных российских частных структур в Гвинее и Эритрее<sup>60</sup>. В числе потенциальных партнеров России в сфере безопасности, по всей видимости, еще 6 государств Африки — в силу ранее достигну-

<sup>58</sup> Подсчеты автора на основе данных сайта МИД России. URL: <https://www.mid.ru/>

<sup>59</sup> The World Needs to Pay Attention to Russia's Growing Influence in Africa // Time. April 4. 2022. URL: <https://time.com/6163624/russia-africa/>

<sup>60</sup> На Западе оценили масштаб влияния ЧВК «Вагнер» в Африке // Lenta.ru. 29 июня 2023 г. URL: <https://lenta.ru/news/2023/06/29/ocenka/>

тых договоренностей, вероятно укрепление российских позиций в Анголе, Зимбабве, Мозамбике, Республике Конго, Судане и Экваториальной Гвинее.

Особенность присутствия России в двух ключевых странах — ЦАР и Мали — заключается в том, что проблемы в странах-потребителях безопасности сформировались давно и только усугубились в период попыток международного сообщества разрешить их. В обоих случаях появлению Москвы в качестве поставщика безопасности предшествовал провал миротворческих усилий ООН и военных операций Франции. Примечательно, что прежние поставщики безопасности фактически делали ставку на избирательное вытеснение одной из сторон конфликта, без решения глубинных противоречий на местах. В частности, в рамках французской операции «Сангарис» (2013–2016 гг.) делался акцент на преимущественном расширении зоны ответственности правительства ЦАР за счет вытеснения христианского ополчения «Анти-балака» из контролируемых им населенных пунктов. Аналогично, французские операции «Сервал» (2013–2014 гг.) и «Бархан» (2014–2022 гг.) весьма успешно потеснили туарегов и вынудили их заключить соглашение о перемирии с правительством Мали, но в отношении исламистских группировок на востоке и севере страны французские военные нередко выполняли функции сознательных или невольных покровителей.

Аналогично, миротворческие контингенты ООН в рамках своих мандатов занимались практически всем, кроме вопросов урегулирования конфликта. Даже беглый просмотр отчетной документации операций в Мали и ЦАР показывает идеологические перекосы в их работе и неспособность наладить диалог с местными правительствами<sup>61</sup>. Единственный содержательный аспект, отличающий МИНУСМА от МИНУСКА — это использование вертолетов ООН для транспортировки Сил обороны и безопасности Мали на участки с оспариваемым контролем над территорией.

В этой связи России пришлось фактически заново выстраивать армейскую и правоохранительную инфраструктуру государств-потребителей безопасности. Важное различие между ситуацией в ЦАР и Мали заключается в уровне и содержании военно-технического сотрудничества. В случае ЦАР российская сторона весьма ограниченно удовлетворяет запросы руководства страны о поставках вооружений, соблюдает требования санкционного режима ООН и ограничивается стрелковым оружием и бронемашинами<sup>62</sup>. Тем самым Россия осознанно сдерживает уровень жертв в продолжающемся конфликте, не давая возможности применять авиацию, ракетно-залповые и артиллерийские системы. В целом такой подход способствует постепенной дезэскалации и запуску политического диалога, а не быстрой

<sup>61</sup> Outcome evaluation of the support provided by the United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in the Central African Republic for the fight against impunity, the extension of State authority and the rule of law in the Central African Republic : report of the Office of Internal Oversight Services // United Nations Digital Library/ February 13, 2023. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4006524?ln=en>; Internal review of the United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in Mali : report of the Secretary-General // United Nations Digital Library, January 16, 2023. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4000836?ln=en>

<sup>62</sup> ЦАР запросила у России третью партию оружия // РБК. Политика. 31 января 2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/01/2020/5e33eedd9a7947b86b8adc1b>

победе международно-признанного правительства ЦАР над 14 основными повстанческими группировками.

Напротив, в случае Мали военно-техническое сотрудничество охватывает не только стрелковое оружие, но и бронетехнику, самолеты и вертолеты<sup>63</sup>. Подобное расширение товарной номенклатуры связано с тем, что вызовы безопасности в Мали носят трансграничный характер: мобильные боевые группы исламистских организаций передвигаются в пространстве Сахеля между границами государств, и в течение десятилетий их не удавалось сдерживать с помощью местного населения и подразделений с легким стрелковым оружием. Поэтому Силам обороны и безопасности Мали требуется не только сопоставимая с исламистскими группами мобильность, но и более точные вооружения.

Важным элементом российского подхода в обоих случаях стало привлечение африканских государств в качестве партнеров по обеспечению безопасности. В частности, в ЦАР достигнут высокий уровень взаимопонимания с Руандой, что привело к успешному отражению наступления на столицу г. Банги подразделений радикальной мусульманской Коалиции патриотов за изменения (2021 г.) — совместными усилиями российских, руандийских и местных подразделений. В другом случае содействие России оказывает Гвинея, которая за счет выхода к морю способна играть транзитную роль во внешнеторговой деятельности Мали. Это оказалось особенно актуально в 2020-2022 гг. в условиях экономических и политических санкций Экономического сообщества стран Западной Африки, предусматривавших, в частности, фактическую пограничную блокаду Мали.

Результаты российского присутствия в ЦАР (с 2017 г.) и Мали (с 2021 г.) носят промежуточный характер. Российским посредникам удалось запустить переговорный процесс в рамках Хартумского соглашения национального правительства и оппозиции (2019 г.). Происходит постепенная политическая стабилизация: в ЦАР в 2017-2022 гг. площадь территории, контролируемой национальным правительством, выросла почти в 1,5 раза, то есть составила примерно треть от всей территории страны. Процесс «возвращения государства» в равной степени затронул как мусульманские, так и христианские общины. Критически важным, с точки зрения налаживания мирной жизни, остается обеспечение безопасности пограничного пункта Белоко на границе с Камеруном, через который проходит до 80% импорта в страну<sup>64</sup>.

В свою очередь, в Мали ускоренное обучение военного персонала и сотрудников правоохранительных органов в совокупности с поставками вооружений позволило установить присутствие Сил обороны и безопасности во всех ключевых точках напряженности, которые раньше были зоной ответст-

<sup>63</sup> Глава МИД Мали рассказал о сотрудничестве с Россией по безопасности // РИА Новости 23.05.2022.  
URL: <https://ria.ru/20220523/bezopasnost-1790081501.html>

<sup>64</sup> Dernières heures : le bureau de recettes douanières de Béloko aurait pris feu // CNC. 4 juillet.2023.  
URL: <https://corbeaunews-centrafrique.org/dernieres-heures-le-bureau-de-recettes-douanieres-de-beloko-aurait-pris-feu/>

венности подразделений Франции, Чада или ООН. Иными словами, в Мали формируются условия для самостоятельного обеспечения государством безопасности в проблемных регионах. К сожалению, задолго до прихода российских специалистов власти Мали подписали Алжирское соглашение с организациями туарегов (2015 г.), которое во многом «замораживает» содержательный переговорный процесс и объединение усилий для борьбы с радикальными исламистскими группировками.

В целом российский опыт по содействию установлению безопасности в ЦАР и Мали свидетельствует, что эта сфера деятельности в Африке может быть выгодной как для потребителей безопасности, так и для поставщиков. Помогая государствам континента в сложных ситуациях, Россия укрепляет свой имидж надежного партнера, вносит вклад в укрепление глобальной и региональной безопасности и формирует предпосылки для сотрудничества с государствами-партнерами в экономической и гуманитарной сферах. Для стран-потребителей безопасности складываются предпосылки для установления устойчивого мира, формирования политических институтов с местной культурно-исторической спецификой и перехода к полноценной суверенности на своей территории.

## Франция, G5, ЕС и ООН в комплексном режиме безопасности коллективного Запада в Сахеле

Дегтерев  
Денис  
Андреевич,  
Давидчук  
Анна  
Сергеевна

В Западной Африке и Сахаро-Сахельском регионе, одном из наиболее конфликтногенных на сегодняшний день, традиционным провайдером безопасности (а с ней — и неокOLONиального влияния) является Франция<sup>65</sup>. Пятая республика использует те же рычаги воздействия на западноафриканские страны, что и 60 лет назад<sup>66</sup>. Однако в условиях постепенной утраты своего влияния, даже в своей традиционной зоне, Париж вынужден все больше привлекать партнеров (ЕС, США) и региональных игроков для ресурсного и логистического обеспечения своих действий<sup>67</sup>. В результате трансформируется традиционный западноафриканский прото-комплекс региональной безопасности, выделенный Б. Бузаном<sup>68</sup>. В условиях новой биполярности<sup>69</sup> и «силового декаплинга»<sup>70</sup> в Африке (размежевания между западными и незападными провайдерами безопасности) представляет особый интерес конфигурация силовой коалиции коллективного Запада, структурные механизмы взаимодействия и институциональные связи между Францией и ее западными и региональными союзниками в контексте «франкофонизации» международного миротворчества<sup>71</sup>.

### Функциональные инструменты Франции в Сахеле

Для анализа силовых инструментов коллективного Запада в Сахеле во взаимосвязи представляется целесообразным задействовать аналитическую рамку М. Бросига о комплексном подходе к режимам безопасности, «выросшую» из классической теории региональных комплексов безопасности Б. Бузана. Согласно этой концепции, система безопасности того или иного региона состоит не только из региональных акторов (по географическому

<sup>65</sup> Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «Коллективного запада» // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4 (116). С. 50-78.  
URL: [https://upe-journal.ru/files/\\_2022\\_4\\_Дегтерев\\_ДА.pdf](https://upe-journal.ru/files/_2022_4_Дегтерев_ДА.pdf)

<sup>66</sup> Бокерия С.А., Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Дубровский И.Р., Журавлева Е.В., Еномян А.В., Ивкина Н.В., Никулин М.А., Кассасе Ныгусие В.М., Шлаковская М.А. Советские исследования неокOLONиализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 4. С. 676.  
URL: <https://journals.rudn.ru/international-relations/article/view/33060/21487>

<sup>67</sup> Tardy T. France's military operations in Africa: Between institutional pragmatism and agnosticism // Journal of Strategic Studies. 2020. No. 43 (04). P. 534-559; Recchia S., Tardy Th. French military operations in Africa: Reluctant multilateralism // Journal of Strategic Studies. 2020. No. 43 (04). P. 473-481.

<sup>68</sup> Buzan B., Waever O. Regions and Powers. The Structure of International Security. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. No. 64. P. 233-240.

<sup>69</sup> Дегтерев Д.А., Рамич М.С., Цык А.В. США – КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной биполярности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 2. С. 210-231.

<sup>70</sup> Vasiliev A.M., Degterev D.A., Shaw T.M. African Summitry: Representation of "External Other" in the "Power Transit" Era. In: A.M. Vasiliev, D.A. Degterev, T.M. Shaw (eds) Africa and the Formation of the New System of International Relations. Vol. II. Beyond Summit Diplomacy: Cooperation with Africa in the Post-pandemic World. Palgrave Macmillan; Cham, 2023. P. 6-8.

<sup>71</sup> См. специальный номер журнала «Международное миротворчество». 2012. № 3 на тему «Миротворческие операции и франкоязычные пространства». URL: <https://www.tandfonline.com/toc/finp/20/19/3>

принципу), но и из системы *разноуровневых* институциональных единиц и акторов; функционирование такой системы подразумевает комплексный подход — не только силовое обеспечение безопасности, но и гуманитарную помощь<sup>72</sup>. В Сахаро-Сахельском регионе сложился такой режим безопасности — Пятая республика организовала сложную систему сотрудничества, позволяющую распределить ответственность между многими региональными и глобальными игроками (см. Рис. 3).

В сахельском кейсе отображены все основные черты комплексного режима безопасности, сформулированные М. Бросигом: во-первых, отмечается *иерархичность*: существует актор, который несет «основную ответственность за поддержание мира» (Франция), и совокупность акторов, которые

**Рисунок 3. Система сотрудничества в Сахеле**



Источник: составлено авторами с использованием Tardy T. *France's military operations in Africa: Between institutional pragmatism and agnosticism*<sup>73</sup>

готовы разделить финансовое и техническое бремя миротворчества (ЕС, США, ООН). Во-вторых, отмечается растущая *взаимозависимость* членов сформировавшегося комплекса акторов в контексте деятельности Альянса и Коалиции за Сахель. В-третьих, вся система *не обретает акторность* — ее

<sup>72</sup> Brosig M. Security Regime Complexity: A New Perspective in Security Studies? // Multilateral Security Governance. Papers of XI Conference of Forte de Copacabana International Security A European–South American Dialogue. Rio de Janeiro: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2014. Pp. 27-38; Brosig M. Cooperative Peacekeeping in Africa. Exploring Regime Complexity. London: Routledge, 2015.

<sup>73</sup> Tardy T. France's military operations in Africa: Between institutional pragmatism and agnosticism // Journal of Strategic Studies. 2020. No. 43 (04). P. 534-559.

нельзя рассматривать как отдельного игрока; каждый участник комплекса безопасности действует как относительно независимая единица<sup>74</sup>, при этом интересы игроков не всегда полностью совпадают. Например, США признают Францию субимперской державой во франкоязычных странах<sup>75</sup>, однако если она не в полной мере справляется с продвижением западных интересов (а именно это сейчас и происходит в Мали, Буркина-Фасо и Нигере), то американцы вынуждены выходить на первый план, имея для этого ряд возможностей в зоне ответственности АФРИКОМ (в т.ч. крупнейшую базу беспилотников 201 в Нигере)<sup>76</sup>. В более широком контексте Сахаро-Сахельский регион можно рассматривать как комплексный макрорегиональный режим безопасности «Евро-Африка»<sup>77</sup> с широким привлечением сил коллективного Запада.

### **Собственные военные интервенции**

На первый взгляд, одним из наиболее простых инструментов комплексного режима безопасности является организация Францией собственных военных интервенций и антитеррористических операций. Так, для борьбы с терроризмом в Сахаро-Сахельском регионе и, в частности, для помощи официальным властям африканских государств, Франция ввела свои войска на территорию Мали (где в 2012 г. произошли военный переворот и восстание туарегов) в рамках операции «Сервал». Позже, в 2013 г., операция «Сервал» была реформирована и получила название «Бархан» (основным отличием которой было расширение зоны ее проведения на весь регион)<sup>78</sup>, в составе которой французские войска оставались на территории Мали вплоть до 2022 г.<sup>79</sup>

За 10 лет фактической военной интервенции Пятая республика не справилась с поставленными задачами. Во-первых, Франция параллельно с силовым решением крайне неэффективно справлялась с основополагающими проблемами в гуманитарной сфере. Борьба шла только с постоянно меняющейся верхушкой террористических движений; при этом игнорировалась широкая социальная база (т.н. «джихадизм выходного дня», привлекаемые по родственным связям крестьяне, рэкет приграничных деревень)<sup>80</sup>. Во-вто-

<sup>74</sup> Brosig M. Security Regime Complexity: A New Perspective in Security Studies? // Multilateral Security Governance. Papers of XI Conference of Forte de Copacabana International Security a European-South American Dialogue. Rio de Janeiro: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2014. P. 32.

<sup>75</sup> Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «Коллективного запада» // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4 (116). С. 50–78.  
URL: [https://upe-journal.ru/files/\\_2022\\_4\\_Дегтерев\\_ДА.pdf](https://upe-journal.ru/files/_2022_4_Дегтерев_ДА.pdf)

<sup>76</sup> Горячая Африка / Москва, Центр анализа стратегий и технологий; [ред. М.Ю. Шеповаленко]. – Москва, 2022. С. 23-26.

<sup>77</sup> Подробнее см.: Картунов А.В., Асланов И., Соломон Х., Мезенцев С.В. и др. Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы): доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и Международного Комитета Красного Креста (МККК). М.: НП РСМД, 2022. С. 35.

<sup>78</sup> Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом. М.: «Горячая линия-Телеком», 2016. С. 233-251.

<sup>79</sup> *Présence française au Sahel* // Ministère des Armées.  
URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/bande-sahelo-saharienne/operation-barkhane>

<sup>80</sup> Картунов А.В., Асланов И., Соломон Х., Мезенцев С.В. и др. Болевые точки Африканского континента: Сахель (обзор ситуации и перспективы): доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и Международного Комитета Красного Креста (МККК). М.: НП РСМД, 2022. С. 38.

рых, присутствие французских войск в регионе воспринималось африканской общественностью в первую очередь как контроль, продиктованный французскими экономическими интересами — в т.ч. над урановыми месторождениями в Нигере. Такая политика Парижа в регионе создала базис для краха имиджа Франции, который находит отражение и в требованиях вывода войск с территории Мали в 2022 г., и в перевороте с ярким антиколониальным подтекстом в Нигере в июле 2023 г.

**Рисунок 4. Хронология военных операций в Сахеле**

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Франция	<b>Операция «Сервал»</b> 11 января 2013 г. – 14 июля 2014 г. <b>Место:</b> Мали		<b>Операция «Бархан»</b> 1 августа 2014 г. – 9 ноября 2022 г. <b>Место:</b> Мали, Мавритания, Буркина-Фасо, Нигер, Чад (Сахель)								
ЭКОВАС	<b>Операция «АФИСМА»</b> январь 2013 – июнь 2013 (реорганизована) <b>Место:</b> Мали										
ООН	<b>Операция «МИНУСМА»</b> 25 апреля 2013 г. – по наст. вр. <b>Место:</b> Мали										
ЕС								<b>Операция «Такуба»</b> 27 марта 2020 г. – 30 июня 2022 г. <b>Место:</b> Мали			

*Источник: составлено авторами с использованием Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «Коллективного Запада»<sup>81</sup>*

### Ситуативная многосторонность

Еще в 2013 г., почти сразу после начала антитеррористической операции «Сервал», стало понятно, что Париж не сможет обеспечивать технические нужды и логистику интервенции самостоятельно, в результате чего начался поиск союзников и формирование комплексного режима безопасности. Так, ежедневная норма обеспечения операции составляла около 4,5 тыс. пайков, 10 т боеприпасов и 200 тыс. литров топлива<sup>82</sup>. Снабжение операции силами одной Франции могло растянуться на недели, поэтому большая часть доставлялась грузовыми самолетами союзников по НАТО и ЕС<sup>83</sup>.

Впоследствии вопросы логистики и коммуникации оставались наиболее спорными и сложно решаемыми. Так, для прямых полетов французских

<sup>81</sup> Давидчук А.С., Дегтерев Д.А., Сидибэ О. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «Коллективного Запада» // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4 (116). С. 50–78.  
URL: [https://iup-journal.ru/files/\\_2022\\_4\\_Дегтерев\\_ДА.pdf](https://iup-journal.ru/files/_2022_4_Дегтерев_ДА.pdf)

<sup>82</sup> Boisbouvier C. Exclufif: Les Rafale Français N'ont Pas Survolé L'algérie' // Jeune Afrique. 21.01.2013.  
URL: <https://www.jeuneafrique.com/172621/politique/exclufif-les-rafale-fran-ais-n-ont-pas-survol-l-alg-rie/>

<sup>83</sup> Boeke S., Shuurman B. Operation 'Serval': A Strategic Analysis of the French Intervention in Mali, 2013–2014 // Journal of Strategic Studies. 2015. No. 38 (06). P. 16.



истребителей в зону проведения операции (не через Чад, что требовало дополнительной заправки) Пятой республике необходимо было получить разрешение на полеты над территорией Алжира. Учитывая сложные постколониальные отношения Франции и Алжира, этот вопрос стал дипломатическим вызовом для Парижа. Впоследствии закрытие воздушного пространства Алжира для военных воздушных судов Франции в октябре 2021 г. во многом предопределило крах военной интервенции Парижа<sup>84</sup>.

Франция для поддержания своего военного влияния в регионе распределяет силовую и финансовую нагрузку между союзниками. При этом используется концепция ситуативной многосторонности, т.е. выбор партнеров по предоставляемым ресурсам и потенциальному вкладу<sup>85</sup>. Так, например, страны *G5 Sahel* (Мали, Чад, Буркина-Фасо, Нигер и Мавритания), не имея достаточных финансовых ресурсов, были привлечены к операциям именно благодаря юридическому (не эмпирическому<sup>86</sup>) суверенитету над территорией. Более того, африканскими странами предоставлялась военная сила (пусть и недостаточно обученная), которая была необходима для операций, учитывая, что среднее количество французских бойцов в регионе составляло около 5 тыс. человек<sup>87</sup>. В то же время ЕС и ООН имели финансовые ресурсы и обеспечивали легитимность военных интервенций, в т.ч. посредством придания им многостороннего характера. В целом данный замысел Франции был реализован к концу 2010-х гг.

### ***G5 Sahel* и Франция**

*G5 Sahel* — партнерство в сфере безопасности изначально пяти сахельских стран, сформированное при поддержке Франции, встраивалось Парижем в систему инструментов своего влияния путем институционализации и «сопряжения» усилий региональных партнеров с действиями ЕС и ООН в Сахеле. Так, например, ЕС (первым партнером Франции) было выделено 10 млн евро на операцию «МИНУСМА» (мировотворческую операцию второго партнера — ООН) для оказания логистической поддержки вооруженным силам *G5 Sahel* (третьего партнера)<sup>88</sup>. С 2020 г. было сформировано единое оперативное командование *G5 Sahel*, совмещенное с командованием французской операцией «Бархан».

Таким образом, Франция рассчитывала на международное взаимодействие сразу в нескольких сферах — не только в политической, но и в экономиче-

<sup>84</sup> Алжир закрыл воздушное пространство для военных самолетов Франции // РБК. 03.10.2021.

URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/10/2021/6159aa189a79472574c39ea5?ysclid=ll5146tmym296265048>

<sup>85</sup> Recchia S., Tardy T. French military operations in Africa: Reluctant multilateralism // *Journal of Strategic Studies*. 2020. No. 43 (04). P. 478.

<sup>86</sup> Jackson R.H., Rosberg C.R. Why Africa's Weak States Persist: The Empirical and the Juridical in Statehood // *World Politics*. 1982. No. 35 (01). P. 1-24.

<sup>87</sup> Sahel: la France renforce l'opération Barkhane de 4500 à 5100 militaires // *Le parisien*. 02.02.2020.

URL: <https://www.leparisien.fr/politique/sahel-la-france-renforce-l-operation-barkhane-de-4-500-a-5-100-militaires-02-02-2020-8250522.php>

<sup>88</sup> Идахоса С.О. Роль Европейского союза в обеспечении безопасности в Сахеле в период с 2011 по 2022 гг.: диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 5.6.7 / Идахоса Стефен Осахерумвен; науч. рук. Д.А. Дегтерев; РУДН. – Москва, 2023. С. 141.

ской, сфере безопасности и оказания международной помощи при активном участии всех партнеров страны по сахельской политике.

Для формирования международной коалиции в поддержку действий Сахельской пятерки из союзников по НАТО и ЕС Пятой республике потребовалось создать несколько институтов. Так, в 2017 г. был создан Альянс за Сахель (по сути — экономический «дублер» военно-политической *G5*) для финансирования как военных, так и гуманитарных проектов. Именно в рамках этого образования Франции удалось создать широкую межведомственную координацию. В 2019 г. был сформирован (в т.ч. при активной поддержке ФРГ) еще один институт — Партнерство за безопасность и стабильность в Сахеле (*P3S*), направленный на укрепление безопасности и поддержку местных вооруженных сил. Франция имела решающую роль при создании организации — секретариат Альянса до переезда в 2019 г. в Брюссель находился в Париже в здании ФАР.

**Таблица 1. Четыре «опоры» Коалиции за Сахель**

№	Направление деятельности	Ранее	Основные направления работы
1	Борьба с терроризмом		Поддержка секретариата Сахельской военной «пятерки» Операция «Бархан» (Франция) Учебная миссия ЕС «Такуба» МИНУСМА
2	Укрепление потенциала вооруженных сил <i>G5 Sahel</i>	Партнерство за безопасность и стабильность в Сахеле ( <i>P3S</i> )	Подготовка кадров и техника для национальных вооруженных сил и объединенных сил <i>G5 Sahel</i> Поддержка со стороны ЕС («Африканский фонд мира», <i>EUTM Mali</i> )
3	Поддержка возвращения государства и административных органов на территории		Подготовка кадров и техника для полиции, жандармерии, национальной гвардии Поддержка со стороны ЕС (Чрезвычайный целевой фонд; Инструмент стабильности и мира ( <i>ICSP</i> ), гражданские миссии <i>EUCAP Sahel Niger, Mali</i> , группы быстрого реагирования по мониторингу и интервенции в Сахеле/ <i>GARSI</i> ) Полицейский компонент МИНУСМА
4	Содействие развитию	Альянс за Сахель	Решение проблем занятости, бедности, образования, здравоохранения и инфраструктуры Обеспечение работы исполнительного секретариата <i>G5 Sahel</i> Реализация приоритетных инвестиционных программ ( <i>PIP</i> ), в т.ч. Программы чрезвычайного развития (доступ к воде, повышение устойчивости и поддержка социальной сплоченности)

Источник: *The Coalition for the Sahel*<sup>89</sup>.

<sup>89</sup> Providing a more collective and inclusive response to the Sahel // Sahel Coalition. URL: <https://www.coalition-sahel.org/en>

Эти недостатки, наряду с усиливающимися антифранцузскими настроениями в регионе, подтолкнули Пятую республику к реформированию механизма взаимодействия с сахельскими странами. В 2020 г. первоначально в Париже была создана Коалиция за Сахель, а в 2021 г. ее секретариат был переведен в Брюссель. Основой нового института стали четыре «опоры» (см. Табл. 1).

Как видно из таблицы, в ряде случаев предполагалось лишь представление в ином виде уже имеющихся инструментов интервенции Франции, ЕС и ООН в регионе, в т.ч. Альянса за Сахель (опора 4) и *P3S* (2 и 3 опоры). Секретариат Коалиции до сих пор проводит регулярные встречи, однако эффективность новой инициативы оставляет желать лучшего: Франция фактически лишилась первой опоры (военного вмешательства), а к остальным наблюдается острый кризис доверия в регионе со стороны сахельских партнеров. Именно поэтому процесс институционализации отношений с *G5 Sahel* нельзя однозначно назвать успешным, а саму «Сахельскую пятерку» можно охарактеризовать как непостоянного союзника.

## **Франция и инструментарий ЕС**

Будучи членом ЕС, Франция «втягивает» другие страны — члены Евросоюза в свои региональные инициативы. При этом зона Сахель обретает статус «расширенного соседства ЕС»<sup>90</sup> и южной «геополитической границы» Евросоюза<sup>91</sup>. Так, обеспечение региональной безопасности в Сахеле впервые стало приоритетом повестки Европейского союза в ходе председательства Франции в Совете ЕС в 2008 г. После учреждения должности Спецпредставителя ЕС по Сахелю в марте 2013 г. первым данный пост занял представитель Франции М.Д. Ревейран (до ноября 2015 г.). В 2006–2010 гг. он был послом Франции в Мали, в 2010–2013 гг. — послом Франции в Чаде.

В наднациональных органах ЕС в сфере безопасности Франция в силу особенностей своей стратегической культуры традиционно выступает за военные интервенции для защиты интересов в своих бывших колониях (ФРГ традиционно более сдержанна в этом отношении). По инициативе президента Франции Э. Макрона в 2018 г. была создана Европейская инициатива вмешательства (*European Intervention Initiative*), призванная стать неформальной площадкой по «сопряжению» усилий ЕС, НАТО и отдельных стран-членов при проведении зарубежных военных интервенций, обмену опытом и разведданными. В ее состав вошли 11 стран — членов Евросоюза, а также Великобритания и Норвегия.

До 2021 г. основным механизмом финансирования сотрудничества ЕС и стран Африки в военной сфере в рамках Общей политики безопасности и обороны (ОПБО) был Африканский фонд мира (в меньшей степени, для тылового обеспечения операций — механизм «Афина»), после 2021 г. им стал Европейский фонд мира (см. Табл. 2).

<sup>90</sup> Venturi B. The EU's Diplomatic Engagement in the Sahel // Istituto Affari Internazionali. May 2022. P. 3.  
URL: <https://www.iai.it/sites/default/files/iaip2208.pdf>

<sup>91</sup> Wolff S. The Mediterranean Dimension of EU Counterterrorism // Journal of European Integration. 2009. No. 31 (01). P. 137-156.

**Таблица 2. Финансирование военного сотрудничества ЕС-Африка**

Показатель	2004-2020 гг.	2021-2027 гг.
Механизм финансирования	<p><b>Африканский фонд мира</b> (из средств ЕФР 9 (2004-2007 гг.); ЕФР 10 (2008-2013 гг.); ЕФР 11 (2014-2020 гг.) — <i>не входил в бюджет ЕС</i>)</p> <p><b>Механизм «Афина»</b> Финансирование тылового обеспечения (5-10% расходов на операции)</p>	<p><b>Европейский фонд мира</b></p> <ul style="list-style-type: none"> <li>• Не входит в бюджет ЕС</li> <li>• Разрешена передача вооружений третьим странам</li> </ul>
Основные направления	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Миротворческие операции АС и РЭС</li> <li>• Деятельность органов АС и РЭС</li> <li>• <i>MNJTf</i></li> <li>• <i>G5 Sahel</i></li> <li>• Предотвращение конфликтов и постконфликтное урегулирование (с 2007 г.)</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>• Общие расходы на военные миссии и операции ОПБО</li> <li>• Миротворческие операции региональных и международных организаций, стран-партнеров</li> <li>• Укрепление потенциала третьих стран и организаций в военной сфере</li> </ul>

*Источник: составлено авторами с использованием Assistance measures adopted in Africa, African Peace Facility Annual Report 2019 и CSDP Missions and Operations<sup>92</sup>*

Африканский фонд мира финансировался из средств 9-11 Европейских фондов развития (ЕФР) и не входил в общий бюджет ЕС, что позволяло финансировать военные операции. Европейский фонд мира также не входит в бюджет ЕС, что позволяет финансировать военные операции и даже передавать вооружения третьим странам.

Основные направления сотрудничества включают финансирование миротворческих операций Африканского союза и региональных экономических сообществ (РЭС), укрепление потенциала соответствующих структур (в т.ч. Департамента мира и безопасности Комиссии АС), поддержку деятельности Многонациональной совместной целевой группы (*MNJTf*) Комиссии бассейна озера Чад по борьбе с Боко Харам\*, а также деятельности «Сахельской пятерки».

В целом направления сотрудничества не претерпели существенных изменений, хотя и наблюдается некоторое усиление собственных интервенций ЕС в Африке. Так, по линии Управления военного планирования и поведения (*MPCC*) Военного штаба ЕС были запущены тренировочные миссии ЕС в Мали (*EUTM Mali* — до 2022 г.) и ЦАР (*EUTM RCA*). По линии Управления

<sup>92</sup> Assistance measures adopted in Africa // The European Peace Facility.  
URL: [https://www.eeas.europa.eu/eeas/european-peace-facility-0\\_en](https://www.eeas.europa.eu/eeas/european-peace-facility-0_en); African Peace Facility Annual Report 2019 // European Commission, 2020. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/4ce12dc7-d5f9-11ea-adf7-01aa75ed71a1/language-en>; CSDP Missions and Operations // European Parliament, Policy Department for External Relations Directorate General for External Policies of the Union PE 603.481. January 2020.  
URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603481/EXPO\\_IDA\(2020\)603481\\_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603481/EXPO_IDA(2020)603481_EN.pdf)

\* Боко Харам — нигерийская террористическая организация, запрещенная в РФ.

гражданского планирования и поведения (CPCC) Военного штаба ЕС (данное Управление входит на правах директората в Европейскую службу внешних действий) были запущены полевые миссии в Мали (*EUCAP Sahel Mali*), Нигере (*EUCAP Sahel Niger*), а также в ЦАР<sup>93</sup>. Примечательно, что в 2018 г. была достигнута договоренность об укреплении стратегического партнерства ЕС–ООН в области миротворчества и управления кризисными ситуациями на 2019–2021 гг.<sup>94</sup>

Помимо ОПБО, существенная часть мероприятий ЕС в Сахеле в сфере безопасности была реализована в рамках Инструмента стабильности и мира (*IcSP*; до 2014 г. — Инструмент стабильности; после 2021 г. — Инструмент соседства, развития и международного сотрудничества, *NDICI*). Они не привязаны к отдельным военным операциям, а представляют собой активные мероприятия в рамках антикризисного реагирования. Их реализацию осуществляет такое вспомогательное подразделение Еврокомиссии как Служба по внешнеполитическим инструментам (*FPI*).

## **Франция и ООН**

На первый взгляд представляется неправомерным увязывать решение узконациональных военно-политических задач Франции в Сахеле с деятельностью ООН, ведь данная организация, согласно Уставу (см. Преамбулу), применяет силу «в общих интересах»<sup>95</sup>. Классическим принципом миротворчества ООН является согласие сторон конфликта, а также беспристрастность, т.е. отсутствие предпочтений в отношении сторон конфликта. Однако это поверхностная оценка. Франция, наравне с двумя другими западными постоянными членами СБ ООН (РЗ) — Великобританией и США — определяет контуры современного международного миротворчества<sup>96</sup>. На практике этому способствует ряд факторов — перечислим лишь некоторые из них.

Во-первых, начиная с 1997 г. (уже более 25 лет) французские представители возглавляют Департамент миротворческих операций ООН. Должность «начальника» ООНовских миротворцев занимали Бернар Мийе (1997–2000 гг.), Жан-Мари Генно (2000–2008 гг.), Ален Лерой (2009–2011 гг.), Эрве Лусс (2011–2017 гг.) и Жан-Пьер Лакруа (2017–н.в.)<sup>97</sup>.

Во-вторых, Многопрофильную комплексную миссию ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) численностью 14 тыс. миротворцев возглавляют около

<sup>93</sup> The Civilian Planning and Conduct Capability (CPCC) // European Union External Action. October 03.10. 2022.  
URL: [https://www.eeas.europa.eu/eeas/civilian-planning-and-conduct-capability-cpcc\\_en](https://www.eeas.europa.eu/eeas/civilian-planning-and-conduct-capability-cpcc_en)

<sup>94</sup> Council Conclusions Reinforcing the UN-EU Strategic Partnership on Peace Operations and Crisis Management: Priorities 2019-2021 // Council of the European Union. Brussels. 18 September 2018.  
URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/36432/st12264-en18.pdf>

<sup>95</sup> Устав ООН (полный текст) // Организация Объединенных Наций.  
URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>

<sup>96</sup> Duntou C., Laurence M., Vlavanou G. Pragmatic Peacekeeping in a Multipolar Era: Liberal Norms, Practices, and the Future of UN Peace Operations // Journal of Intervention and Statebuilding. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 217.

<sup>97</sup> Амаря Д., Дегтерев Д.А., Эгамов Б.Х. «Общие интересы» в миротворческих операциях ООН в Африке: прикладной анализ кадрового состава // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 2 (71). С. 84.

15 французских офицеров, работающих в контакте с руководством Департамента миротворческих операций ООН. При этом сам контингент состоит преимущественно из граждан развивающихся стран.

В-третьих, в рамках сложившейся в последние десятилетия в СБ ООН практики «кураторства» (*penholding*), именно Франция готовит проекты резолюций по ситуации в своих бывших колониях, в т.ч. в Мали и ЦАР. При этом, курируя в СБ ООН ЦАР, Франция регулярно игнорирует позицию правительства данной страны, мнение Африканского союза, Международной конференции по району Великих озер и трех непостоянных африканских членов Совета Безопасности (А3) по механизмам нормализации обстановки.

16 июня 2023 г. Мали публично отклонила кандидатуру Франции в качестве куратора по Мали в СБ ООН, однако Франция продолжала готовить проекты резолюций по ситуации в стране<sup>98</sup>. Министр иностранных дел Мали призвал к прекращению Миссии ООН в Мали (МИНУСМА), так как она не смогла эффективно обеспечить безопасность в стране, и 30 июня 2023 г. СБ ООН проголосовал за прекращение деятельности миссии<sup>99</sup>. Миротворческий контингент ООН будет полностью выведен из Мали до конца 2023 г.

Таким образом, Франция, как «жандарм Африки», в последние годы начала все шире привлекать силовой, логистический и финансовый потенциал других стран коллективного Запада и международных организаций для сохранения своего влияния в зоне Сахель. Однако в контексте формирования многополярного мира и кризиса либерального миротворчества<sup>100</sup> даже этих объединенных инструментов оказалось недостаточно. «Силовой декаплинг» на континенте продолжается по мере демонтажа инструментов французского военного присутствия и сокращения влияния коллективного Запада в целом.

<sup>98</sup> Аду Я.Н., Бокерия С.А., Дегтерев Д.А., Мезяев А.Б., Шамаров П.В. Незападное миротворчество как фактор многополярного мира: контуры исследовательской программы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. № 23 (03).

<sup>99</sup> The situation in Mali // United Nations Security Council, 9365th meeting. June 30, 2023.  
URL: [https://digitallibrary.un.org/record/4014353/files/S\\_PV.9365-EN.pdf](https://digitallibrary.un.org/record/4014353/files/S_PV.9365-EN.pdf)

<sup>100</sup> Karlsrud J. 'Pragmatic Peacekeeping' in Practice: Exit Liberal Peacekeeping, Enter UN Support Missions? // Journal of Intervention and Statebuilding. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 258-272; Paris R. The Past, Present, and Uncertain Future of Collective Conflict Management: Peacekeeping and Beyond // Journal of Intervention and Statebuilding. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 235-257.

## Эволюция военного присутствия Германии в Африке

Трунов  
Филипп  
Олегович

Процесс формирования нового миропорядка и определения парадигмы взаимоотношений Запада и не-Запада имеет особо важное значение для ФРГ. Германия, являя собой достаточно редкий пример «восходящей» державы среди «либеральных демократий», с начала XXI века двигалась к достижению статуса полновесного глобального игрока в политическом и военном отношении, однако по состоянию на начало 2020-х гг. так и не смогла завершить этот процесс. В данной ситуации одной из ключевых задач для ФРГ является обеспечение стратегического присутствия на Севере Африки и прилегающих странах Африки южнее Сахары.

Именно на это направление — прежде всего, на группу стран *G5 Sahel* (Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Нигер, Чад), Северную Африку, в меньшей степени Африканский рог — оказалось обращено повышенное внимание официального Берлина в вопросе использования Бундесвера во второй половине 2010-х гг. Всего на начало 2018 г. здесь действовало 7 миссий с участием Бундесвера, потолок численности германских военных — свыше 3,5 тыс. военнослужащих<sup>101</sup>, что составляло почти 2% от общей численности личного состава вооруженных сил<sup>102</sup>. При этом солдаты и офицеры использовались для решения широкого функционала задач, связанных с:

- мониторинговой деятельностью на море с пресечением нелегальной миграции, контрабанды, перемещением боевиков (в Средиземное море севернее Ливии), борьбой с пиратством (в Аденском заливе);
- проведением наземных операций по миротворчеству и поддержанию мира (в Мали, на границе Судана и Южного Судана), реформе сектора безопасности стран, пытающихся перейти к постконфликтному развитию (в Мали и Сомали).

Однако в начале 2020-х гг. эта схема стратегического присутствия стала сворачиваться. По состоянию на январь 2023 г. объемы фактического присутствия Бундесвера сократились до 1,3 тыс. военнослужащих, де-факто было сохранены лишь три миссии (де-юре — две)<sup>103</sup>.

Резкий рост с середины 2010-х гг. стратегического внимания официального Берлина к северной части Африки, особенно к «Сахельской пятерке», был обусловлен двумя группами причин.

<sup>101</sup> Сведения по наиболее важным из них: Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der EU-geführten Ausbildungsmission EUTM Mali // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/11628. 22.03.2017. S. 3; Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmission der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 18. Wahlperiode. Drucksache 18/10819. 11.01.2017. Ss. 3-4

<sup>102</sup> Рассчитано автором на основе: Defence Expenditure of NATO Countries (2014-2022). Brussels: NATO, 2022. P. 12.

<sup>103</sup> Anzahl der an internationalen Einsätzen beteiligten deutschen Soldaten der Bundeswehr (Stand: 23. Januar 2023) // Statista.de. URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/72703/umfrage/anzahl-der-soldaten-der-bundeswehr-im-ausland/>

**1. Ситуационные.** Под ними понимался, *во-первых*, ответ на проецируемые угрозы нестабильности в отношении ЕС и ФРГ как фактического лидера объединения. В результате «арабского пробуждения», дополненного фактором силового вмешательства большой группы стран-участниц в ход вооруженного конфликта в Ливии (2011 г.), возник обширный «коридор нестабильности»: Ливия — Нигер — Мали и Буркина-Фасо. В первом случае произошло обрушение вертикали государственной власти (к 2012 г.); в третьем (Мали) в реалиях 2012 г. такой же вариант становился все более вероятным, что привело к проведению Францией операции «Сервал» против радикальных незаконных вооруженных формирований (НВФ), развертыванию долгосрочного военного присутствия самой Пятой республики и ее партнеров по ЕС<sup>104</sup> — прежде всего, ФРГ.

В силу географических особенностей — протяженного средиземноморского побережья Ливии, территории Мали, напоминающей две соприкасающиеся трапеции — данный коридор очень сложно перекрывается. Особое восприятие этой опасности возникло у истеблишмента ФРГ на фоне миграционного кризиса ЕС<sup>105</sup> и тесно связанного с этим усиления террористической активности на территории объединения в 2015-2017 гг., что было спровоцировано ростом активности ИГ\* и других террористических организаций на сирийско-иракском направлении. Отсюда стремление ФРГ не допустить повторения проецирования масштабных угроз нестабильности уже из северной части Африки, проявившееся в росте вовлеченности в урегулирование конфликта в Мали и поиске путей подключения к решению «ливийской проблемы» с конца 2010-х гг.

*Во-вторых*, ФРГ искала новые направления для использования Бундесвера в области обеспечения мира и безопасности в условиях сужения «окна возможностей» для применения вооруженных сил на Среднем (в Афганистане) и Ближнем Востоке (на сирийско-иракском направлении).

**2. Объективные.** *Во-первых*, стремление Германии стать «глобальным миротворцем» одной из своих составных задач ставило превращение страны в провайдера безопасности и стабильности для минимум двух из трех регионов: Северной Африки, Западной Африки и Африканского рога.

*Во-вторых*, официальный Берлин пытался выбрать такие направления для стратегического присутствия в регионе, которые бы оставались «всесезонными» в условиях развития конфронтации коллективного Запада (органичной частью которого истеблишмент ФРГ себя позиционирует) и влиятельных незападных держав (прежде всего, РФ и КНР).

Однако по состоянию на начало 2020-х гг. Германия оказалась не способна достичь положительной «точки невозврата» в деле стратегичес-

<sup>104</sup> Сидоров А.С. Франция в Сахеле: Текущие проблемы и возможное развитие военного конфликта // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 4. С. 116-137.

<sup>105</sup> Hanish M. A new quality of engagement Germany's extended military operation in northern Mali // Bundesakademie für Sicherheitspolitik. Security Policy Working Paper. 2015. No 8. P. 1.

\* Организация, деятельность которой запрещена в России.



кого закрепления в каждом из трех указанных регионов Африки. Одна из основных причин этого заключается в отсутствии увязывания ФРГ своих политических и военных усилий на каждом из этих направлений в единое целое. Другая — в недостаточной эффективности шагов на любом отдельно взятом треке.

Урегулирование с участием внешних игроков любого вооруженного конфликта своей завершающей фазой должно иметь национализацию, т.е. передачу нитей управления процессом в пользу местных (страны происхождения конфликта) органов власти и сил безопасности. От внешней стороны, принимающей участие в урегулировании, требуется создавать необходимые условия для национализации процесса и вовремя обеспечить данную его трансформацию.

Наиболее отчетливо это проявилось в **Сахаро-Сахельском регионе**, особенно в Мали. Бундесвер стал участвовать в стабилизации обстановки в стране практически сразу после начала французской операции «Сервал» (январь 2013 г.), притом по линии сразу двух миссий — военно-тренировочной ЕС *EUTM Mali* и миротворческой АС/ООН *MINUSMA*. Однако вклад ФРГ, особенно во втором случае, был весьма ограниченным до 2016 г. — то время, когда радикальные НВФ были критически ослаблены и требовались международные усилия, чтобы не произошло их восстановления в условиях перехода к повстанческо-террористическим тактикам. Рост контингентов Бундесвера, во второй половине 2010-х гг. приходившийся в основном на его компоненту в составе *MINUSMA*, также не смог обеспечить «точки невозврата» в урегулировании<sup>106</sup>. Радикальные НВФ, вступив в симбиоз с силами организованной преступности, сумели перегруппироваться и переместиться с севера Мали (где прикладывались основные миротворческие усилия) на юг, в приграничные с Буркина-Фасо районы.

В результате на рубеже 2010–2020-х гг. произошла деградация урегулирования, сопровождавшаяся попытками малийских военных определять ход процесса и снижением их готовности воспринимать Францию и группу ее партнеров как провайдеров безопасности. В отличие от большинства других «западных демократий» ФРГ удалось сохранить присутствие в Мали в ситуации 2021–2022 гг.<sup>107</sup>: этому способствовало дистанцирование от Франции, прежде всего де-юре (отказ от использования Бундесвера в операциях Пятой республики «Сервал», «Бархан» и миссии ЕС с ее ведущим участием «Такуба»).

В **Северной Африке** до 2019 г. ФРГ реализовывала тактику «огораживания» ливийской проблемы. С севера эта задача решалась миссиями НАТО и ЕС, каждая из которых имела в составе по оперативной группе ВМС ФРГ,

<sup>106</sup> Unterrichtung durch die Bundesregierung. Bericht der Bundesregierung zur Lage und zum deutschen Engagement in Mali/Sahel. Aktuelle Lage. Ziele und Handlungsfelder des deutschen Engagements // Deutscher Bundestag, 19. Wahlperiode. Drucksache 19/18080. 25.03.2020. Ss. 6-12.

<sup>107</sup> Antrag der Bundesregierung. Fortsetzung der Beteiligung bewaffneter deutscher Streitkräfte an der Multidimensionalen Integrierten Stabilisierungsmision der Vereinten Nationen in Mali (MINUSMA) // Deutscher Bundestag, 20. Wahlperiode. Drucksache 20/1761. 11.05.2022. Ss. 6-11.

с запада — вооруженными силами Алжира, активно импортировавшими БМП и грузовики германского производства, с юга — миссиями ООН и ЕС с участием Бундесвера, которые оперировали в Мали. Однако стратегия «ограживания» могла обеспечить лишь сокращение объема угроз нестабильности, но отнюдь не урегулирование — в Ливии продолжала идти гражданская война, причем помимо основных сторон (Ливийская национальная Армия (ЛНА) и Правительство национального согласия (ПНС)) к числу ее участников относились международные террористические группировки («Аль-Каида»\*, ИГ\*, их дочерние структуры).

Осознавая риск перехода конфликта (с постепенно меняющимся набором основных участников) в «застарелое» состояние, Германия с 2019 г. добавила к «ограживанию» линию на поиск путей урегулирования, тесно сотрудничая с генеральным секретариатом ООН. ФРГ использовала ряд факторов, в т.ч. значимых в имиджевом отношении:

- налаживание во второй половине 2010-х гг. достаточно продвинутого сотрудничества в сфере безопасности и обороны с Алжиром, Тунисом, Египтом, а также с Нигером и Мали;
- неучастие в военно-силовой операции НАТО в Ливии 2011 г., приведшей к обрушению государственности в этой стране;
- на конец 2010-х гг. — проявление менее жесткого, чем у многих партнеров по НАТО, подхода к сдерживанию России (и Китая). Иначе говоря, ФРГ рассматривалась как игрок Запада, способный более, чем другие таковые, к взаимодействию с влиятельными странами не-Запада.

11 января 2020 г. А. Меркель совершила визит в РФ, нацеленный на обеспечение тесной координации усилий по запуску Берлинской конференции по Ливии. Хотя переговоры (через посредников) делегаций ЛНА и ПНС в Москве 13 января 2020 г. сами по себе не дали однозначно позитивного результата, без них был бы невозможен успех первой встречи в формате Берлинской конференции 19 января 2020 г. Для ФРГ как организатора и одного из основных модераторов было крайне важным принятие договоренностей о прекращении огня между ЛНА и ПНС, запуске межливийского переговорного процесса, движения по пути формирования общестрановых постоянных органов власти. Важным для Германии было закрепление за ЕС роли одного из провайдеров безопасности для Ливии (прежде всего, посредством запуска военно-морской мониторинговой миссии *IRINI*)<sup>108</sup>.

Однако в начале 2020-х гг. последовала деградация урегулирования. Это отчетливо показали вторая встреча в формате Берлинской конференции (июнь 2021 г.), перенос на неопределенный срок выборов президента Ливии. Значимая причина данных явлений — линия ФРГ, США и в целом западных партнеров на минимизацию участия России в урегулировании.

\* Организация, деятельность которой запрещена в России.

<sup>108</sup> Pressekonferenz zum Abschluss der Berliner Libyen-Konferenz in Berlin. 19.01.2020 // Bundeskanzleramt. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-zum-abschluss-der-berliner-libyen-konferenz-1713884>

«Вестернизация» процесса стартовала задолго до начала вынужденной СВО РФ, являясь иллюстративной частью масштабных изменений внешней политики ФРГ.

Таким образом, возросшее стремление Германии к усилению влияния Запада, особенно на фоне не-Запада, привело в Северной Африке не только к «пробуксовыванию» ливийского урегулирования, но и к постепенному ослаблению позиций страны в Мали с возможностью утраты стратегического влияния уже в ближнесрочной перспективе. Подобное уже произошло в зоне Африканского рога в конце 2010-х гг.

## США как провайдер безопасности в Африке

Никулин  
Максим  
Андреевич

Долгое время Африканский континент находился на периферии внешнеполитических интересов США. В период холодной войны Африка превратилась в одну из арен противостояния между СССР и США, что обуславливало рост внимания со стороны Вашингтона к этому региону. 1990-е гг. прошли под лозунгом «конца истории» и в попытках форсировать процесс демократизации на континенте. Именно в Африке американское правительство провело первую после окончания холодной войны военную интервенцию в Сомали, которая началась как гуманитарная акция и закончилась ощутимым ударом по престижу вооруженных сил США во время операции в Могадишо 3–4 октября 1993 г, породив т.н. «сомалийский синдром»<sup>109</sup>. Начало XXI в. было ознаменовано глобальной войной с терроризмом, которая затронула и Африканский континент. Ближе к 2010-м гг. к теме терроризма добавился сюжет борьбы с влиянием Китая, а затем и России в Африке.

### Участие США в развитии миротворческого потенциала африканских стран

Известный ганский экономист Джордж Айтти, подводя итог деятельности коллективного Запада на территории Сомали в 1990-е гг., писал, что «попытки извне решить африканские проблемы регулярно оказывались неэффективными и даже контрпродуктивными» и что любое «долгосрочное решение проблем может исходить только от самих африканцев»<sup>110</sup>. Именно этими словами можно описать роль США в развитии миротворческого потенциала африканских армий — оказание поддержки без прямого вмешательства.

Неудача в Сомали привела к переоценке участия США в миротворческих операциях — в марте 1994 г. американские силы были выведены из Сомали и Руанды<sup>111</sup>. 3 мая 1994 г. вышла Президентская Директива № 25<sup>112</sup>, которая вводила ограничения на использование ВС США в миротворческих операциях. Подобный шаг имел серьезные последствия для развития ряда конфликтов на Африканском континенте. Вашингтон фактически проигнорировал межэтнические столкновения между хутси и туту в Бурунди в 1993 г. и в Руанде в 1994 г., закончившиеся геноцидом тутси. В 1998 г. Б. Клинтон посетил Руанду и выступил с речью, в которой заявил, что международное сообщество также несет ответственность за эту трагедию<sup>113</sup>. Именно

<sup>109</sup> См., например: Weiss T.G. Overcoming the Somalia Syndrome – “Operation Rekindle Hope?” // *Global Governance*. 1995. Vol. 1. No. 2. P. 171–187; Patman R.G. Strategic Shortfall. The Somalia Syndrome and the March to 9/11. Westport: Praeger. 2010.

<sup>110</sup> Ayttey G.B.N. The Somali Crisis: Time for an African Solution // *Cato Institute Policy Analysis*. March 28, 1994. No. 205. URL: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/pubs/pdf/pa205.pdf>

<sup>111</sup> Col. Scott R. Feil, “Could 5,000 Peacekeepers Have Saved 500,000 Rwandans?: Early Intervention Reconsidered,” *ISD Reports*, Vol. III, No. 2, April 1997.

<sup>112</sup> Presidential Decision Directive 25 (PDD-25) // White House. May 3. 1994. URL: <https://irp.fas.org/offdocs/pdd/pdd-25.pdf>

<sup>113</sup> Text Of Clinton's Rwanda Speech // *CBS News*. March 25, 1998. URL: <https://www.cbsnews.com/news/text-of-clintons-rwanda-speech/>

поэтому, когда в 1996 г. произошел государственный переворот в Бурунди и вновь появилась угроза обострения межэтнических столкновений между хуту и тутси, Вашингтон начал разрабатывать различные инициативы по содействию развитию миротворческого потенциала в двухстороннем и многостороннем форматах.

Первая инициатива была предложена в 1996 г. — «Африканские силы реагирования на кризисные ситуации» (*African Crisis Response Force*), представляющие из себя силы постоянной готовности численностью от 5 до 10 тыс., подготовленные и укомплектованные за счет США<sup>114</sup>. Ее автором был госсекретарь США Уоррен Кристофер, однако она не встретила поддержки среди африканских лидеров. В 1997 г., учтя ошибки, Вашингтон создает межведомственную рабочую группу из представителей Государственного департамента и Министерства обороны, возглавляемую бывшим послом в Намибии Маршаллом МакКэлли. Так появится программа «Африканская инициатива по реагированию на кризисы» (*African Crisis Response Initiative, ACRI*). Ее основная идея — расширение потенциала африканских армий для участия в операциях по оказанию гуманитарной помощи и миротворческих операциях. Для участия в программе африканские страны должны были соответствовать четырем критериям: наличие демократически избранных гражданских властей, уважение прав человека, наличие опыта участия в миротворческих операциях или проявленный интерес к участию в миротворческой деятельности, относительно высокий уровень базовой военной подготовки в вооруженных силах<sup>115</sup>. В итоге в *ACRI* приняли участие девять стран — Бенин, Кот-д'Ивуар, Гана, Кения, Малави, Мали, Сенегал, Уганда, Эфиопия<sup>116</sup>. За годы действия программы страны-участницы разместили своих миротворцев в следующих миссиях:

- Бенин: ЮНОГБИС (1999 г.), МООНЛ (2003 г.), ОООНКИ (2003 г.);
- Гана: МООНСЛ (1999 г.), МООНЛ (2003 г.), МООНДРК (2002 г.), ОООНКИ (2003 г.);
- Кения: МООНСЛ (2002 г.), МООНЭЭ (2002 г.);
- Малави: наводнения в Мозамбике (2000 г.), МООНДРК (военные наблюдатели) (2001–2003 гг.);
- Мали: МООНСЛ (1998 г.), МООНЛ (2003 г.);
- Сенегал: Межафриканской миссии по наблюдению за выполнением Бангкийских соглашений (МИСАБ) (1997 г.), МООНСЛ (2001 г.), МООНДРК (2003 г.), ОООНКИ (2003 г.), Либерия (2003 г.)<sup>117</sup>.

<sup>114</sup> African Crisis Response Force Concept // The Institute of Public Policy George Mason University. URL: <https://web.archive.org/web/19990220111507/http://ralph.gmu.edu/cfpa/peace/acri/fact.html>

<sup>115</sup> Pollard A. An analysis of the measures of effectiveness for the African Crisis Response Initiative. Master's Thesis. U.S. Army Command and General Staff College, Fort Leavenworth, KS. 2000. P. 58. URL: <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA382615.pdf>

<sup>116</sup> Karis D.G. A Comparative Study of Two Peacekeeping Training Programs: The African Crisis Response Initiative (ACRI) and the African Contingency Operations Training Assistance Program (ACOTA). Thesis. New York, NY.: United Nations Institute for Training and Research. 2009. P. 33.

<sup>117</sup> Ibid. P. 34.

В 2002 г. закончился срок действия *ACRI*, и новая администрация Дж. Буша-младшего внесла ряд изменений: название было изменено на «Программа помощи в обучении операциям в чрезвычайных ситуациях в Африке» (*The African Contingency Operations Training and Assistance Program, ACOTA*), управление перешло от межведомственной рабочей группы непосредственно к Министерству обороны. Смена руководства над программой отразилась на ее содержании — теперь африканских военных готовили не только к миротворческим операциям, но и, например, к операциям по принуждению к миру; был введен элемент обучения инструкторов, который может поддерживать навыки, необходимые для развертывания в миротворческих миссиях после ухода американских инструкторов и др.<sup>118</sup> В *ACOTA*, в отличие от *ACRI*, приняли участие уже 25 стран: Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Камерун, Джибути, Эфиопия, Габон, Гана, Кения, Малави, Мали, Мавритания, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, ЮАР, Танзания, Того, Уганда и Замбия<sup>119</sup>. Кроме того, в рамках данной программы осуществлялась поддержка в подготовке Сил постоянной готовности ЭКОВАС и Восточноафриканской бригады, входящей в Африканские силы постоянной готовности. Страны — партнеры *ACOTA* (Программа подготовки и оказания помощи в чрезвычайных ситуациях в Африке) направили своих миротворцев по мандатам ООН, АС и ЭКОВАС в Бурунди (ОМИБ и ОНЮБ), ЦАР и Чад (МИНУРКАТ), Конго (МООНДРК), Кот-д'Ивуар (ООНКИ), Дар-фур (ЮНАМИД), на границу Эфиопии и Эритреи (МООНЭЭ), Ливан (ВСООНЛ), Либерию (ЭКОВАС и МООНЛ), Сьерра-Леоне (МООНСЛ), Сомали (АМИСОМ), Судан (МООНВС) и др.<sup>120</sup>

В качестве основной проблемы в рамках реализации программ по подготовке миротворцев можно выделить проблему несоответствия наращивания миротворческого потенциала с его использованием (*capacity building vs capacity utilization*). В американских программах нет пункта о необходимости дальнейшего участия в миротворческой деятельности — например, в программе *ACRI* приняло участие девять стран, из которых только шесть использовали подготовленных миротворцев в операциях.

Отдельно можно выделить реализуемую в 1998–2005 гг. программу «Расширенный международный миротворческий потенциал» (*Enhanced International Peacekeeping Capabilities*)<sup>121</sup>. В ней принимали участие более 30 африканских стран, среди которых Гана, Кения, Марокко, ЮАР, Тунис. В рамках программы осуществлялась подготовка инструкторов.

<sup>118</sup> Karis D.G. A Comparative Study of Two Peacekeeping Training Programs: The African Crisis Response Initiative (ACRI) and the African Contingency Operations Training Assistance Program (ACOTA). Thesis. New York, NY.: United Nations Institute for Training and Research. 2009. P. 28.

<sup>119</sup> Ibid. P. 33.

<sup>120</sup> African Contingency Operations Training and Assistance (ACOTA) Program // U.S. Department of State. April 1, 2009. URL: [https://web.archive.org/web/20140401191200/https://www.usau.usmission.gov/media/pdfs/acota\\_factsheet\\_april2009.pdf](https://web.archive.org/web/20140401191200/https://www.usau.usmission.gov/media/pdfs/acota_factsheet_april2009.pdf)

<sup>121</sup> Global Peace Operations Initiative (GPOI): Program History // U.S. Department of State 2009–2017. URL: <https://2009-2017.state.gov/t/p/npa/gpoi/c20197.htm>

С 2005 г. все эти программы стали частью «Глобальной инициативы миротворческих операций» (*Global Peace Operations Initiative*)<sup>122</sup>. Основная задача этих инициатив заключалась в совершенствовании подготовки африканских армий для проведения миротворческих операций. В 2015 г. Вашингтон начал новую программу — «Африканское партнерство быстрого реагирования по поддержанию мира» (*African Peacekeeping Rapid Response Partnership*). Ее отличие от существующих инициатив заключалось в том, что основной акцент делался на создании и укреплении возможностей быстрого реагирования на гуманитарные кризисы на континенте, а в самой программе принимали участие военнослужащие шести стран — Гана, Руанда, Сенегал, Танзания, Уганда, Эфиопия<sup>123</sup>. Также африканские военные проходят обучение в рамках программы «Международное военное образование и обучение» (*International Military Education and Training*)<sup>124</sup>), функционирующей с 1976 г.

### **Терроризм и сдерживание «ревизионистов»**

Еще до событий 11 сентября 2001 г. именно в Африке американцы столкнулись с последствиями своих действий по возвращению радикально-экстремистских сил в Афганистане в 1980-х гг. 7 августа 1998 г. боевики «Аль-Каиды»\* устроили теракты в посольствах США в Найроби и Дар-эс-Саламе<sup>125</sup>. После терактов 11 сентября Вашингтон еще больше сконцентрировался на борьбе с террористической угрозой, и миротворческая тема постепенно ушла на второй план. В Стратегии национальной безопасности США 2002 г. говорилось, что одной из ключевых угроз безопасности США является именно угроза глобального терроризма, а также подчеркивалась необходимость поддержки африканских стран, чтобы не допустить превращение региона в убежище для террористов<sup>126</sup>. С тех пор внимание США к региону значительно возросло — в первую очередь это было вызвано опасениями, что террористы, разбитые в Афганистане, переместятся в Африку, особенно в регион Африканского рога.

В 2002 г. Вашингтон создает объединенную оперативную группу «Многонациональные оперативные силы: Африканский рог» (*Combined Joint Task Force: Horn of Africa*) и запускает «Пансахельскую инициативу» (*Pan-Sahel Initiative*)<sup>127</sup>. В первом случае американские военные оказывали содействие в подготовке сил безопасности в следующих восточноафриканских странах:

<sup>122</sup> Serafino N.M. The Global Peace Operations Initiative: Background and Issues // CRS Report RL32773. June 11, 2009. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/RL32773.pdf>

<sup>123</sup> Global Peace Operations Initiative // AFRICOM. URL: <https://www.africom.mil/what-we-do/security-cooperation/global-peace-operations-initiative>

<sup>124</sup> International Military Education and Training // AFRICOM. URL: <https://www.africom.mil/what-we-do/security-cooperation/international-military-and-education-training>

\* Организация, деятельность которой запрещена в России.

<sup>125</sup> Al-Qaida timeline: Plots and attacks // NBC News. April 23, 2004. URL: <https://www.africom.mil/what-we-do/security-cooperation/global-peace-operations-initiative>

<sup>126</sup> 2002 National Strategy of Security // National Security Strategy Archive. P. 11. URL: <https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2002.pdf>

<sup>127</sup> Ploch L. Countering Terrorism in East Africa: The U.S. Response // CRS Report R41473. November 3, 2010. URL: [https://www.files.ethz.ch/isn/126276/2010-11-03\\_COuntering-Terrorism-East-Africa.pdf](https://www.files.ethz.ch/isn/126276/2010-11-03_COuntering-Terrorism-East-Africa.pdf)

Джибути, Кения, Сейшельские острова, Сомали, Судан, Эритрея и Эфиопия. Во втором случае Вашингтон оказывал содействие в развитии сектора безопасности и трансграничной безопасности стран Сахельского региона — Мавритании, Мали, Нигера и Чада. Позднее, в 2005 г., эта программа была расширена до «Транссахарского контртеррористического партнерства», к реализации которой присоединились невоенные ведомства США, а число участников увеличилось до 11 стран. В рамках обеих инициатив проводятся контртеррористические операции «Несокрушимая свобода — Африканский рог» и «Несокрушимая свобода — Сахара».

Основной особенностью контртеррористической деятельности ВС США на Африканском континенте является консультативная роль американских военнослужащих, которые участвуют в подготовке вооруженных сил африканских стран, содействуют модернизации их военно-технической базы, но не принимают прямого участия в боевых действиях.

В 2007 г. американское правительство решает систематизировать свою деятельность на Африканском континенте путем создания нового единого командования<sup>128</sup>. Одной из основных задач Африканского командования Вооруженных сил США (АФРИКОМ) стало наращивание оборонного потенциала африканских государств и региональных организаций, т.к. ни одна из стран региона не представляет прямой военной угрозы США.

Однако несмотря на декларируемое невмешательство в борьбу с террористической угрозой на континенте, Вашингтон постепенно наращивал свое присутствие в Африке. Например, если в начале 2000-х гг. на Африку приходился только 1% всех спецподразделений США, действующих за рубежом, то к 2016 г. эта цифра увеличилась до 17%<sup>129</sup>.

Сегодня американское присутствие можно обнаружить во многих странах Восточной и Западной Африки, а также в зоне Сахеля. Центром американского присутствия является передовой оперативный пункт «Кэмп-Лемонье» в Джибути. Если отталкиваться от данных, размещенных в открытом доступе, по состоянию на 2019 г. в Африке было размещено 29 баз, 16 из которых постоянные (в Буркина-Фасо, Джибути, Габоне, Гане, Кении, Нигере, Сенегале, Чаде), 13 — непостоянные (в Ливии, Камеруне, Мали, Кении, Нигере, Сомали, Тунисе)<sup>130</sup>. Кроме того, по данным Государственного департамента США, после 2001 г. Вашингтон заключил соглашения о статусе сил с 13 африканскими странами, позволяющее размещать американские войска на территории этих стран<sup>131</sup>.

<sup>128</sup> До 2007 г. Африка находилась в ведении трех командований — Европейского, Центрального и Тихоокеанского.

<sup>129</sup> The U.S. is waging a massive shadow war in Africa, exclusive documents reveal // Vice. May 18, 2017. URL: <https://www.vice.com/en/article/hedy3w/the-u-s-is-waging-a-massive-shadow-war-in-africa-exclusive-documents-reveal>

<sup>130</sup> Turse N. Pentagon's own map of U.S. bases in Africa contradicts its claim of "light" footprint // The Intercept. February 27, 2020. URL: <https://theintercept.com/2020/02/27/africa-us-military-bases-africom/>

<sup>131</sup> Status of Forces Agreement // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/subjects/status-of-forces-agreement/>



На фоне постепенного расширения присутствия американских сил на континенте 4 октября 2017 г. произошло знаковое событие. Группа американского армейского спецназа США и нигерских солдат попала в засаду в местечке Тонго-Тонго, в результате чего погибли девять человек, включая четырех американских спецназовцев<sup>132</sup>. Это событие не повлекло реакции, сравнимой с «сомалийским синдромом» 1993 г., однако запустило дебаты о целесообразности нахождения американских войск в Африке и эффективности американских усилий в борьбе с терроризмом в регионе. Примерно с 2020 г. Вашингтон стал более активно использовать тему сдерживания «ревизионистских сил» в Африке, а именно Китая и России.

Если тема российского присутствия в Африке начинает появляться с 2020 г., когда Москва поддерживает командующего Ливийской национальной армией Х. Хафтара, то тема КНР в Африке затрагивалась американцами и ранее<sup>133</sup>. Необходимость сдерживания России и Китая неоднократно упоминалась и в выступлениях представителей американской элиты, например главы АФРИКОМ в 2019–2022 гг. генерала С. Таусенда, который заявлял, что «Китай и Россия не игнорируют Африку, и уже одно это должно о чем-то говорить»<sup>134</sup>. При этом, в отличие от Вашингтона, у Москвы и Пекина нет такого широкомасштабного постоянного присутствия на африканском континенте — только КНР обладает базой на территории Джибути.

В целом, американцы пытаются не допустить чрезмерного вмешательства в дела африканской безопасности, делая ставку на подготовку местных армий и точечное использование сил специального назначения. Вместо прямого и проактивного подхода, подразумевающего размещение собственных сил, проведение операций и т.д., используется более пассивный поход, в рамках которого американцы стараются участвовать лишь в подготовке офицеров и солдат африканских стран. Однако такой подход связан с рядом рисков.

Во-первых, Вашингтон, содействуя и финансируя развитие местных сил безопасности в отдельных странах, не решает проблем социально-экономического характера, в результате чего расширяется роль армии в политической жизни этих стран. Например, лидер переворота в Мали в 2012 г. капитан Амаду Санонго проходил обучение в рамках программы «Международное военное образование и обучение»<sup>135</sup>. Как известно, воспользовавшись этим переворотом, восставшие ранее туареги захватили север страны и создали государство Азавад.

Во-вторых, как показал случай с засадой у Тонго-Тонго, не существует четкого разграничения между учебно-консультативными миссиями и боевыми

<sup>132</sup> Deadly Ambush of Green Berets in Niger Belies a 'Low-Risk' Mission // The New York Times. October 5, 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/05/world/africa/green-berets-killed-niger.html>

<sup>133</sup> См. Например: Petry D. Using AFRICOM to Counter China's Aggressive African Policies // Defense Technical Information Center. 2011. URL: <https://apps.dtic.mil/sti/pdfs/ADA559095.pdf>

<sup>134</sup> Commander says Africa is too important for Americans to ignore // AFRICOM. April 22, 2021. URL: <https://www.africom.mil/article/33698/commander-says-africa-is-too-important-for-americans-to-ignore>

<sup>135</sup> Leader of Mali military coup trained in U.S. // Washington Post. March 24, 2012. URL: [https://www.washingtonpost.com/world/national-security/leader-of-mali-military-coup-trained-in-us/2012/03/23/gIQA57Q6WS\\_story.html](https://www.washingtonpost.com/world/national-security/leader-of-mali-military-coup-trained-in-us/2012/03/23/gIQA57Q6WS_story.html)

операциями — первые могут плавно превратиться во вторые, если американские инструкторы, например, сопровождают своих африканских коллег во время патрулирования или разведывательных миссий.

В-третьих, исходя из предыдущего пункта, возникает вопрос об эффективности американской политики в сфере безопасности — большие средства затрачиваются на борьбу с конкретными группировками, например «Аш-Шабаб»\*, «Боко Харам»\* или «Исламское государство в Большой Сахаре»\*, которые пользуются поддержкой части местного населения из-за слабости местных государственных институтов и нерешенности социальных, экономических и иных проблем.

Таким образом формируется замкнутый круг, в котором не решаются глубинные проблемы африканских конфликтов, а сами вооруженные силы США превращаются в универсальный инструмент по их решению. Ряд американских специалистов называют такой подход «уоллмартизацией» сил безопасности США<sup>136</sup>. Несмотря на то, что оказание подобной помощи африканским странам выглядит намного выгоднее, чем прямое вмешательство США (например, как в 1990-е гг. в Сомали), подготовка сил безопасности отдельных стран Африки не является панацеей от всех проблем. Чаще всего она сконцентрирована скорее на тактической подготовке и предоставлении новых технических средств, в результате чего максимум, который получают американцы — это относительная профессионализация вооруженных сил. Без участия в развитии местных институтов, работе с местными элитами и стабилизации социально-экономической ситуации, Вашингтон лишь способствует развитию военного потенциала ряда стран, что, в отдельных случаях (например, в Мали в 2010-х гг.), заканчивается военным переворотом и дальнейшим ухудшением обстановки на континенте.

\* Организация, деятельность которой запрещена в России.

<sup>136</sup> Brooks R. How Everything Became War and the Military Became Everything: Tales from the Pentagon. New York: Simon & Schuster. 2016.

## РАЗДЕЛ III. НЕЗАПАДНЫЕ ПРОВАЙДЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

### Военно–политический инструментарий КНР по обеспечению безопасности национальных интересов в Африке

Дубровский  
Иван  
Родионович

Современный мир характеризуется нарастающей конкуренцией среди государств в борьбе за обеспечение своих национальных интересов. Среди основных причин данных изменений — становление КНР как нового центра силы на международной арене, а также растущая роль Африки в мировой политике и экономике. Повышение значимости Китая в мирохозяйственной системе и потребность в изыскании источников национального развития требуют применения военно–политического инструментария для защиты национальных интересов страны. Его особенностью выступает применение средств военной дипломатии, участие Китая в операциях ООН по поддержанию мира и международно–значимых инициативах по борьбе с пиратством. Нововведением в комплексе мер по обеспечению безопасности национальных интересов выступает внедрение модели постоянного военного присутствия, реализованной в 2017 г. в виде пункта материально–технического обеспечения в Джибути.

#### Значение Африки для обеспечения безопасности национальных интересов Китая

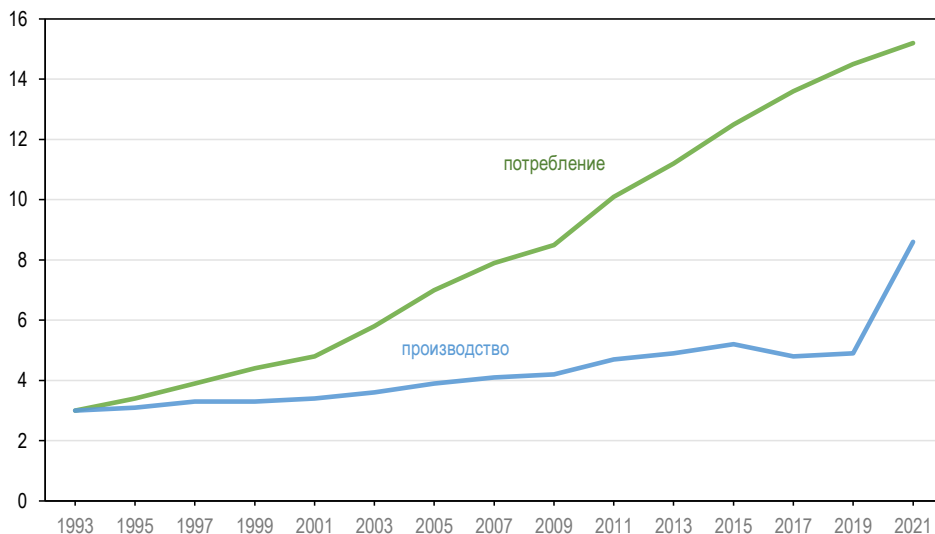
Повышение значимости Африканского континента в стратегии Китая тесно сопряжено с необходимостью обеспечения энергетической и экономической безопасности. Данный вектор нашел свое отражение в провозглашенной председателем КНР Ху Цзиньтао в 2004 г. концепции «новых исторических миссий». В данной концепции впервые официально была сформулирована необходимость для Китая осуществлять деятельность в сфере защиты зарубежных интересов, что ознаменовало собой первые шаги Народно–освободительной армии Китая (НОАК) по развитию экспедиционных возможностей для поддержки военных операций за пределами Восточной Азии<sup>137</sup>. А уже в Белой книге по обороне 2013 г. «зарубежные интересы стали неотъемлемой составляющей национальных интересов Китая», что остается актуальным до настоящего момента<sup>138</sup>.

<sup>137</sup> Mulvenon J. Chairman Hu and the PLA's New Historic Missions // China Leadership Monitor. 2009. No. 29. P. 1-11.

<sup>138</sup> Белая книга Китайской Народной Республики по национальной обороне за 2013 год (на кит.: 2013年中华人民共和国国防白皮书) // Информационное бюро Государственного Совета КНР. URL: <https://ishare.iask.sina.com.cn/f/61099037.html>

Для поддержания стабильного притока ресурсов в национальную экономику интерес для КНР представляет обеспечение безопасности морских линий, пролегающих вдоль восточного побережья африканского континента. Зависимость Китая от импорта энергоносителей в последние годы резко возросла (см. Рис. 5).

**Рисунок 5. Производство и потребление нефти и нефтепродуктов в Китае (1993-2021 гг.), млн барр. в день**



Источник: составлено автором на основе U.S. Energy Information Administration<sup>139</sup>

Примерно 90% от китайской торговли<sup>140</sup> и 85% импорта нефти<sup>141</sup> в страну осуществляется морским путем через Индийский океан, что делает КНР зависимой от стабильности на данных морских торговых линиях, где наиболее уязвимыми выступают морские проливы, получившие в экспертном сообществе названия «бутылочных горлышек» (*Choke points*)<sup>142</sup>. Безопасность морских грузоперевозок, проходящих через эти проливы, обеспечивается неподконтрольными Китаю военно-морскими силами<sup>143</sup>.

Интенсификация экономического вовлечения Китая в зарубежные проекты связана с провозглашением инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП). Совокупное финансовое участие Китая со 147 странами — участниками

<sup>139</sup> China primary energy data in quadrillion Btu // U.S. Energy Information Administration. August 8, 2022. URL: <https://www.eia.gov/international/overview/country/chn>

<sup>140</sup> The Expanding Scope of PLA Activities and the PLA Strategy. China Security Report 2016 // National Institute for Defense Studies. 2016. P. 8-9.

<sup>141</sup> The Strait of Malacca, a key oil trade Choke point, links the Indian and Pacific Oceans // U.S. Energy Information Administration. 2017. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=32452>

<sup>142</sup> Лебедева Н.Б. Индийский океан: вызовы XXI в. и Индия (очерки международных отношений) / отв. ред. Т.Л. Шаймян. Москва: ИВ РАН. 2018. С. 475.

<sup>143</sup> Craig S. L. Chinese Perceptions of Traditional and Nontraditional Security Threats // Strategic Studies institute. March 2007. P. 121.

инициативы ОПОП составляет 962 млрд долл. США. Из этой суммы около 573 млрд реализуется в виде строительного контрактов и 389 млрд — в виде инвестиций в нефинансовые активы<sup>144</sup>. Среди них 27,5% прямых иностранных инвестиций (ПИИ) приходится на проекты, находящиеся в странах Африки и Ближнего Востока. Кроме капиталовложений инициатива ОПОП стимулирует миграцию трудовой силы из Китая в страны — партнеры инициативы. На 2019 г. количество граждан КНР, работающих за рубежом, составило 5,5 млн<sup>145</sup>.

## **Характеристика военно–политического инструментария Китая**

Географическое и функциональное расширение спектра внешнеполитической и экономической деятельности Китая обострило необходимость обеспечения защищенности зон зарубежных интересов. Данная необходимость удовлетворяется за счет применения средств военной дипломатии, участия Китая в операциях ООН по поддержанию мира, международно-значимых инициативах по борьбе с пиратством.

Средствами военной дипломатии выступают военные обмены, совместные учения, а также контакты глав военных ведомств. Так, частота визитов высокопоставленных военных делегаций КНР в Африку увеличилась в конце 1990-х гг., но в основном оставалась неизменной в течение 2000–2010-х гг.<sup>146</sup> Среди африканских стран, имеющих выход в Индийский океан, с 2002 по 2018 гг. высокопоставленные делегации китайских военнослужащих нанесли наибольшее количество визитов в Судан (12), Эфиопию (9) и Джибути (7)<sup>147</sup>. Также часто используемым механизмом сотрудничества выступают заходы в порты, проводимые судами групп сопровождения, направляющихся или возвращающихся из миссий по борьбе с пиратством в Аденском заливе, в которых Китай участвует с декабря 2008 г. Таблица 3 содержит результаты ивент-анализа, демонстрирующие интенсивность китайской военной дипломатии в регионе Африканского рога. Государства были выбраны по критерию участия в военно-техническом сотрудничестве с Китаем, поскольку данный индикатор служит «точкой входа» для более интенсивного сотрудничества по линии оборонных ведомств.

Следует отметить, что визиты и встречи составляют подавляющее большинство (61,4%) военно-дипломатических взаимодействий, при этом наметилось снижение этого показателя в общей структуре военно-дипломатических

<sup>144</sup> Christoph Nedopil Wang. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2022 // Green Finance and Development Center. February 3, 2023. URL: <https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2022/>

<sup>145</sup> Ли Цинси, Чэнь Чунью. Анализ Стратегии Китая, основанной на зарубежных портовых цепочках (на кит. 李庆四, 陈春雨: 试析中国的海外港链基地战略) // Региональное и глобальное развитие. 2019. № 2. С. 125.

<sup>146</sup> China's Growing Role in African Peace and Security // Saferworld Report. January, 2011. P. 38.

<sup>147</sup> Wuthnow, J. The PLA Beyond Asia: China's Growing Military Presence in the Red Sea Region // Strategic Forum: National Defense University. January 2020. P. 5. URL: <https://inss.ndu.edu/Media/News/Article/2063212/the-pla-beyond-asia-chinas-growing-military-presence-in-the-red-sea-region/>

**Таблица 3. Ивент-анализ интенсивности военно-дипломатической активности КНР со странами Африки и Африканского рога (2002-2021 гг.)**

Страна	Учения	Заходы в порты	Встречи глав военных министерств	Итого
Камерун	2	2	4	8
Судан	3	1	14	18
Нигерия	3	2	5	10
Танзания	2	4	26	32
Замбия	0	0	15	15
Эфиопия	0	0*	10	10
Ангола	2	2	12	16
Гана	2	1	5	8
Джибути	2	25	8	35
Йемен	0	11	3	14
Всего	16	48	102	166

*Источник: составлено автором на основе Allen, K., Saunders, P. C., and Chen, J. Chinese Military Diplomacy 2003-2016: Trends and Implications<sup>148</sup>*

*\*Эфиопия не имеет выхода к морю.*

акций. Если говорить о заходах в морские порты, то их количество увеличилось. В основном их осуществляют целевые группы сопровождения, выполняющие свою деятельность в Аденском заливе.

При этом примечательна интенсивность сотрудничества КНР с Джибути, что в конечном итоге привело к размещению в данной стране пункта материально-технического обеспечения. Также заходы ВМС НОАК в порты Йемена служили важным инструментом военной дипломатии Китая. Интенсивность сотрудничества КНР с Йеменом заметно снизилась из-за событий «арабской весны» 2011 г., и даже тот факт, что порт Аден обладает теми же геостратегическими преимуществами, что и порт Джибути, не помог нарастить двустороннее взаимодействие КНР с Йеменом.

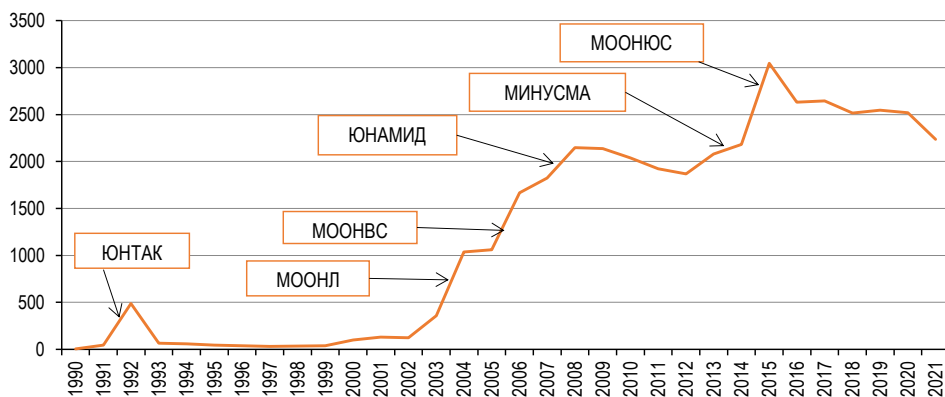
Порт-Судан (Судан) находится вблизи от мировой торговой артерии. Однако из-за нестабильности внутривосточной обстановки в данной стране КНР все чаще наносит визиты в порты Танзании, Омана, Саудовской Ара-

<sup>148</sup> Allen K., Saunders P. C., Chen J. Chinese Military Diplomacy 2003-2016: Trends and Implications. Washington: National Defense University Press. 2017. P. 62-66.

вии. Достаточно интенсивно военная дипломатия развивается с Танзанией, государством Индийского океана. В связи с этим существует возможность заключения соглашения о доступе — двусторонней договоренности, регламентирующей присутствие представителей вооруженных сил или развертывание военных объектов иностранного государства на собственной территории. Заключение подобного рода соглашений с Танзанией позволит Китаю создать материально-технический пункт в этой стране. Содержательным компонентом военной дипломатии также выступают функциональные обмены, под которыми подразумевается подготовка кадров, контакты в области связи, логистики и гуманитарной помощи<sup>149</sup>.

Важным военно-политическим инструментом КНР выступает участие в миротворческих операциях под эгидой ООН. С 2003 г. Китай активизирует свое присутствие в миротворческих операциях, существенно нарастив численность собственных контингентов в операции ООН по поддержанию мира (ОПМ)<sup>150</sup>. В 2015 г. общая численность китайского персонала, занятого в ОПМ ООН, выросла с 358 человек до максимального своего значения в 3045 человек (Рис. 6).

**Рисунок 6. Динамика численности военного персонала НОАК в миротворческих миссиях ООН с 1990 г. по 2021 г.**



Источник: составлено автором на основе данных *United Nations Peacekeeping*<sup>151</sup>

\* ЮНТАК — Временный орган ООН в Камбодже (1992–1993 гг.); МООНЛ — Миссия ООН в Либерии (2003–2018 гг.); МООНВС — Миссия ООН в Судане (2005–2011 гг.); ЮНАМИД — совместная миротворческая миссия Африканского союза и ООН в Дарфуре (2007–2021 гг.); МИНУСМА — многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (с 2013 г.); МООНЮС — Миссия ООН в Южном Судане (с 2011 г.).

Из пяти ОПМ ООН, в которые Китай направляет свои воинские контингенты, четыре располагаются в Африке. Китайские миротворцы из числа военных

<sup>149</sup> Wang Xuejun. Review on China's Engagement in African Peace and Security // *China International Studies*. January/February 2012. No. 32. P. 34.

<sup>150</sup> Troop and police contributors // *United Nations Peacekeeping*. URL: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors>

<sup>151</sup> Ibid.

наблюдателей, военных полицейских, наблюдателей на выборах, инженерных, транспортных и медицинских войск были направлены в различные ОПМ в страны Африки. В частности, китайские миротворцы развернуты в ДРК (МООНСДРК), Южном Судане (МООНЮС), Мали (МИНУСМА), в районе Абьей (ЮНИСФА). Военнослужащие НОАК, продолжительность пребывания которых в ОПМ не превышала восьми месяцев, выполняли преимущественно задачи по ремонту дорог, мостов, обезвреживанию мин, оказанию медицинской помощи, перевозке грузов.

В декабре 2020 г. истек мандат совместной Миссии ООН и Африканского союза в Дарфуре (ЮНАМИД). В данной миссии несли службу 374 китайских миротворца. После окончания миссии Китай перенаправил два вертолетных отряда из Дарфура (ЮНАМИД) в район Абьей (ЮНИСФА) — спорную территорию на границе Северного и Южного Судана. Тем самым, КНР продемонстрировала желание поддерживать стабильный уровень вовлеченности в миротворческие миссии в Африке в целом и сохранить свое постоянное присутствие в Судане, в частности.

Активная миротворческая деятельность КНР способствовала легитимации внедрения модели постоянного военного присутствия через развертывание пункта материально-технического обеспечения в Джибути (в 2017 г.). На данном военном объекте размещена батальонно-тактическая группа морской пехоты, причальные сооружения, вертолетная площадка и склады с вооружением и военной техникой, топливом и горюче-смазочными материалами. Основная задача первого военного объекта НОАК за рубежом — обеспечение безопасности национальных интересов КНР в районе Африканского рога и в близлежащих акваториях<sup>152</sup>.

Подводя итог исследованию специфики военно-политического инструментария Китая по обеспечению национальных интересов в Африке, следует отметить, что он применяется для поддержания более широкой экономической и дипломатической повестки Китая; обеспечения безопасности морских линий в регионе, имеющих решающее значение для китайской экономики; наращивания потенциала НОАК КНР в проведении экспедиционных операций. В целом развитие военной дипломатии, участие в ОПМ ООН и международно-значимых инициативах по борьбе с пиратством демонстрирует наращивание Китаем лидерского потенциала на мировой арене, расширение международной ответственности и изучение возможностей продвижения собственных военно-политических инициатив в разных регионах мира.

<sup>152</sup> Министерство иностранных дел ответило на вопросы по актуальным темам, таким как строительство опорного пункта для китайской армии в Джибути (на кит. 外交部就中国军队在吉布提建设保障基地等热点问题) // Министерство иностранных дел КНР. 12.07.2017.  
URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2017/07-12/8276008.shtml>



## Новая внешнеполитическая стратегия Турции: африканский вектор?

Гаджиев  
Амур  
Гаджибабаевич

Турецкая Республика является относительно новым провайдером безопасности в страны Африканского континента. В концептуально-идеологическом плане необходимость присутствия Турции в Африке обосновывается Анкарой стремлением стать центром процесса нормализации социально-политической динамики в контексте мегарегиона «Афро-Евразии», включающего в себя обширные территории от Балкан до Кавказа, от Центральной Азии до Африки<sup>153</sup>. Во главу угла современной турецкой дипломатии на так называемом «афро-евразийском направлении» поставлена задача защиты долгосрочных интересов Турции путем создания вокруг нее такой реальности, в которой она смогла бы занять «сильное и устойчивое место в новом пост-турбулентном мире»<sup>154</sup>. Новое геополитическое положение Турции, по задумке Анкары, должно основываться, в том числе и прежде всего, на сдерживающей военной силе страны<sup>155</sup>. В основе нынешней турецкой внешнеполитической стратегии, условно названной «Большой стратегией Турции»<sup>156</sup>, лежит, по сути, стремление расширить зону турецкого военно-политического влияния. И сегодня мы видим, что страна обеспечила свое военное присутствие на достаточно обширном географическом пространстве — от Азербайджана, северного Ирака и Сирии до Катара, Ливии и Сомали.

Свое военное присутствие далеко за пределами государственных границ сами турки объясняют тезисом о том, что «оборона Турции начинается с дальних рубежей», который в свою очередь восходит к натовской стратегии «передовой обороны»<sup>157</sup>. Конечно же, турецкая трактовка этой стратегии сильно отличается от натовской интерпретации. Поэтому здесь, на наш взгляд, уместнее говорить не о самой стратегии «передовой обороны» как таковой, а о том, какой смысл данному понятию придают в Анкаре. В турецком понимании «передовая оборона» — это защита турецких национальных интересов на дальних подступах. В то же время, в Турции нет однозначного понимания относительно инструментария и способов реализации данной стратегии.

Не вдаваясь во внутритурецкие споры, выделим лишь три основные интерпретации стратегии «передовой обороны». Первую из них в своей книге

<sup>153</sup> Колесникова М.А., Турция в Африке в зеркале турецкой историографии (начало XXI в.) // Африканский сборник. 2017. Отв. ред. А. Ю. Желтов. СПб. МАЭ РАН 2017 г. 478 с.  
URL: [https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/Afrikansky2017/978-5-88431-342-2\\_7.pdf](https://lib.kunstkamera.ru/files/lib/Afrikansky2017/978-5-88431-342-2_7.pdf)

<sup>154</sup> Евсеев В.В., Пивоваренко А.А., Гаджиев А.Г. Влияние политики Турции на страны Балканского региона // Геоэкономика энергетики. 2021. № 4 (16). С. 71.

<sup>155</sup> *Büyük ve güçlü Türkiye'nin inşasında en büyük desteği ordumuzun caydırıcı kabiliyetlerinden alıyoruz* // Türkiye Cumhuriyeti. Cumhurbaşkanlığı resmi sitesi. 01.07.2022. URL: <https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/138602-buyuk-ve-guclu-turkiye-nin-insasinda-en-buyuk-destegi-ordumuzun-caydirici-kabiliyetlerinden-aliyoruz>

<sup>156</sup> Yeşiltaş M., Piriñçi F., Küresel dönüşüm sürecinde // Türkiye'nin büyük stratejisi. Ağustos 2020. İstanbul.  
URL: <https://setav.org/assets/uploads/2020/08/turkiyenin-buyuk-stratejisi.pdf>

<sup>157</sup> Uzgel İ. Mavi Vatan ve Türkiye'nin yeni güvenlik doktrini // Gazete duvaR. 15.06.2020.  
URL: <https://www.gazeteduvar.com.tr/yazarlar/2020/06/15/mavi-vatan-ve-turkiyenin-yeni-guvenlik-doktrini>

«Стратегическая глубина. Международное положение Турции» представил Ахмет Давутоглу в контексте концепции «ноль проблем с соседями»<sup>158</sup>. Вторую изложил адмирал Рамазан Джем Гюрдениз в своей работе под названием «Труды о голубой родине»<sup>159</sup>. Третья интерпретация — это, по сути, синтез идей Давутоглу и Гюрдениза, который стал проявляться с 2015 г., а именно после создания альянса правящей Партии справедливости и развития (ПСР) с Партией националистического движения (ПНД).

По мнению Давутоглу, Турции для расширения своего влияния необходимо отойти от политики, где ее воспринимают в качестве «моста» между Западом и Востоком, между Севером и Югом, между Европой и Азией, между «христианским миром» и «мусульманским». Турции, по словам Давутоглу, необходимо стать моделью в преобразовании Большого ближневосточного региона (не путать с американским «Большим Ближним Востоком»). Стратегическое значение Турции заключается не только в географическом месторасположении, но и в ее «способности интеграции с мировой системой»<sup>160</sup>. Тезисы Давутоглу легли в основу турецкой внешней политики периода с 2002 по 2015 гг., особенно отчетливо проявившись во время событий «арабской весны». Правительство ПСР разработало собственную модель проведения реформ и преподнесло это как стратегическую ценность. Основная идея модели ПСР заключалась в том, что поскольку в Турции исламистам удалось серьезно преобразиться, то и в других странах возможны похожие изменения, но пути изменений могут быть разными.

В свою очередь концепция «голубая родина» была впервые изложена в июне 2006 г. адмиралом Гюрденизом во время симпозиума в командном центре Военно-морских сил Турции. Главная идея этой концепции заключается в обеспечении морского превосходства Турции в Восточном Средиземноморье, Персидском заливе и Красном море с опорой на создаваемые повсеместно турецкие военно-морские базы. Это должно привести и к расширению морской юрисдикции Турции. Появившись в 2006 г., концепция сначала не нашла отклика ни в научной, ни в политической среде, поскольку ее сторонники тогда считались противниками «турецкой демократизации». А затем и вовсе последовали массовые судебные процессы такие как «Эргенекон», «Молот» и др., в результате которых около 400 офицеров ВМС оказались за решеткой. Вместе с ними и основатель концепции — Гюрдениз. Однако после 2015 г. эта концепция стала основой политики Турции по усилению в море. Следует отметить, что основная часть сторонников идей «голубой родины» являются «антизападниками» и придерживаются евразийских взглядов.

<sup>158</sup> Davutoğlu A., *Stratejik Derinlik – Türkiye'nin Uluslararası Konumu*. (79. Baskı) Küre Yayınları. İstanbul. 2012.

<sup>159</sup> Gürdeniz C. *Neden Mavi Vatan? – (TAMAMI) // Aydinlik.com.tr*. 23.03.2013.  
URL: <https://web.archive.org/web/20191225222852/https://www.aydinlik.com.tr/arsiv/neden-mavi-vatan>

<sup>160</sup> Барнашов О. Особенности внешнеполитического процесса в современной Турции // *Диалог цивилизаций: Восток-Запад. Глобализация и мультикультурализм в посткризисном мире*. Москва, 2013. С.437-448. URL: [https://www.researchgate.net/publication/343601587\\_Osobennosti\\_vneshnepoliticeskogo\\_processa\\_v\\_sovremennoj\\_Turcii](https://www.researchgate.net/publication/343601587_Osobennosti_vneshnepoliticeskogo_processa_v_sovremennoj_Turcii)

Таким образом, после 2015 г. во внешней политике Турции мы наблюдаем своего рода слияние отдельных тезисов «стратегической глубины» с «голубой родиной». Общим знаменателем для двух внешнеполитических концепций оказалась стратегия «передовой обороны», то есть обеспечение безопасности государства на дальних рубежах. Оба лагеря сходятся в том, что считают «национальный обет» термином, по сути, сужающим внешнеполитические горизонты Турции. Наиболее демонстративным проявлением новой внешнеполитической стратегии стал турецко-ливийский меморандум по разграничению морских зон в Средиземном море, подписанный 27 ноября 2019 г.<sup>161</sup> Согласно данному документу, Турция и Ливия рассматриваются в качестве морских соседей, и морские границы между ними проходят через область, которая не учитывает морские претензии греческих островов. В 2020 г. турецкие военно-морские силы провели масштабные военные учения под кодовым названием «Голубая Родина».

Одним из важных аспектов современной политики Турции в области безопасности является установка на развитие и продвижение национального оборонно-промышленного комплекса (ОПК), получившего в ходе конфликтов в регионе «Афро-Евразии» возможность демонстрации своих преимуществ. Следует отметить, что за последние несколько лет турецкая оборонная промышленность совершила качественный рывок, продемонстрировав заметное развитие и производительность, что не только поспособствовало повышению обороноспособности турецкой армии, но и увеличило популярность турецкого оружия в мире. На данный момент семь турецких организаций входят в перечень компаний, выпускающих качественную продукцию мирового уровня в сфере оборонной промышленности. Три турецкие компании, занимающиеся производством военной техники и комплектующих, вошли в число 100 лучших компаний мира. Так, согласно классификации журнала *“Defense News”* за 2022-й год, крупнейшая оборонная компания Турции *ASELSAN* поднялась на 49-ю строчку среди лучших компаний мира. Объемы продаж *ASELSAN* достигли почти 2 млрд долл., продемонстрировав рост по сравнению с предыдущим годом на 75%. Турецкая аэрокосмическая компания *TUSAŞ* заняла 67-е, а компания *ROKETSAN*, специализирующаяся на ракетном вооружении, — 86-е место<sup>162</sup>.

География поставок турецкого вооружения за последние несколько лет заметно расширилась, объемы продаж турецкой военной техники серьезно возросли. В докладе Стокгольмского международного института исследования проблем мира (*SIPRI*), опубликованном в марте 2023 г., сообщается, что доля Турции в мировом экспорте вооружений, составлявшая 0,6% в период с 2013 по 2017 гг., увеличилась до 1,1% в следующие четыре года. Согласно докладу, экспорт вооружений Турции вырос на 69% с 2013–2017

<sup>161</sup> Memorandum of Understanding between the Government of the Republic of Turkey and the Government of National Accord-State of Libya on delimitation of the maritime jurisdiction areas in the Mediterranean // United Nations. URL: [https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/Turkey\\_11122019\\_%28HC%29\\_MoJ\\_Libya-Delimitation-areas-Mediterranean.pdf](https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/Turkey_11122019_%28HC%29_MoJ_Libya-Delimitation-areas-Mediterranean.pdf)

<sup>162</sup> Bekdil B.E. Turkey's Aselsan reports 75% rise in revenue for 2022 // Defense News. 01.03.2023. URL: <https://www.defensenews.com/industry/2023/03/01/turkeys-aselsan-reports-75-rise-in-revenue-for-2022/>

по 2018–2022 гг., а ее доля в мировом экспорте вооружений увеличилась на 0,5% за тот же период, что сделало страну 12-м крупнейшим экспортером оружия в мире<sup>163</sup>.

Среди наиболее популярных современных разработок турецкой оборонной промышленности следует выделить беспилотные летательные аппараты (БПЛА). Турецкая беспилотная авиатехника успешно зарекомендовала себя на практике в ряде наземных операций в Ираке, Сирии, Ливии, Нагорном Карабахе, на Украине и т.д. Турецкие беспилотники предназначены для выполнения целого ряда задач: контроля военного расположения войск, выполнения разведки, авиационной поддержки мотопехоты, корректировки огня, координации сил военных отрядов специального назначения и поражения противника барражирующими боеприпасами на близком расстоянии и т.д. В настоящее время в Турции производством беспилотников занимается более 20 компаний. Наиболее популярными среди них являются — *Baykar Makina, Global Teknik, TUSAŞ, ROKETSAN, STM, TEI, Vestel Savunma* и т.д. Турецкие вооруженные силы насчитывают порядка 1100 БПЛА разных классов. Основой турецкого беспилотного авиапарка считаются следующие многоцелевые дроны: *Bayraktar, Anka, Akinci, Aksungur* и др. Оперативно-тактические аппараты производятся в условиях секретных инновационных производств. Любая модель дронов имеет высокие технические характеристики и работает точно по команде оператора. Распределением боевых задач занимается программное обеспечение со встроенным искусственным интеллектом<sup>164</sup>.

В условиях вышеперечисленных изменений в турецкой внешней политике и достижений турецкого оборонно-промышленного комплекса заметно возросла военная активность Турции в африканских странах. В 2017 г. в Сомали была открыта первая турецкая зарубежная военная база. Ее открытие рассматривается в качестве возможной поворотной точки в решении вопроса о стабилизации ситуации в стране. Турция, тренируя на данной базе местные силы национальной армии, не только способствует обучению сомалийцев самостоятельно противостоять экстремистским угрозам, но и активно участвует в создании вооруженных сил в этой стране. Помимо всего прочего, Турция получает возможность вхождения на африканский рынок вооружений, где турецкая оборонная промышленность может и готова предложить свою продукцию. База в Могадишо в перспективе может позволить Анкаре снабжать оружием сомалийскую армию и продавать свою продукцию в другие страны<sup>165</sup>.

На данный момент Турция имеет соглашения в области безопасности с 30 государствами Африки, в 20 из них проводится обучение профильных

<sup>163</sup> SIPRI raporu: Türkiye'nin küresel silah ihracatındaki payı arttı // Evrensel. 13.03.2023.  
URL: <https://www.evrensel.net/haber/484799/sipri-raporu-turkiyenin-kuresel-silah-ihracatindaki-payi-artti>

<sup>164</sup> Isik Y.E. Türk savunma sanayii 2023 hedefleri // Defence Turk.net. 17.01.2023.  
URL: <https://www.defenceturk.net/turk-savunma-sanayii-2023-hedefleri>

<sup>165</sup> Yılmaz T.O. Türkiye-Afrika ilişkilerinin güvenlik boyutu: Türk savunma sanayii ve Afrika. Türk Dünyası Araştırmaları. Kasım - Aralık 2018. Cilt: 120 Sayı: 237 Sayfa: 41-66.

сотрудников. Военные атташе представлены в 19 странах Африканского континента. К числу основных турецких институтов, участвующих в развитии военного и военно-технического сотрудничества, относятся Министерство национальной обороны, Министерство внутренних дел, Управление оборонной промышленности<sup>166</sup>.

Активизация Турции в военной сфере в последние годы превратила ее в одного из самых многообещающих «восходящих» поставщиков оружия на африканский рынок. Помимо беспилотников, африканские страны активно покупают турецкую бронетехнику, военно-морскую технику, пехотное вооружение и т.д. Среди называемых африканскими партнерами плюсов поставляемой турецкой продукции: низкие цены, короткие сроки доставки, легкость в управлении, отсутствие политической обусловленности. Основными импортерами турецкой военной продукции являются Тунис, Нигерия, Ливия, Египет, Руанда, Буркина-Фасо, Гана, Марокко, Уганда, Сенегал<sup>167</sup>. Вместе с тем, несмотря на растущую положительную динамику, доля Турции на африканском рынке оружия по-прежнему невелика — 0,5%<sup>168</sup>.

Отмечая очевидные успехи Турецкой Республики на африканском направлении, необходимо, однако, учитывать и ряд негативных факторов, сдерживающих ее активность на континенте. Прежде всего, это ограниченность материальных возможностей Турции, усугубляющаяся неоднозначной социально-экономической обстановкой внутри страны и все большим вовлечением Анкары в проблемы Ближнего Востока и Северной Африки.

Кроме того, необходимо учитывать высокую конкуренцию со стороны других присутствующих на континенте глобальных акторов. Также нужно сказать о недоверии отдельных стран Магриба в отношении идеологической близости Турции к организации «Братья-мусульмане»\*. Говоря о среднесрочной перспективе, можно предположить, что африканское направление во внешней политике Турции существенных корректив не претерпит.

<sup>166</sup> Алексанян Л.М. Политика Турции в Африке на современном этапе (политический, экономический, гуманитарный аспекты) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2023. № 2. С. 67–80.

<sup>167</sup> Alemdar A. Rekabetçi Afrika Pazarında Türk Savunma Sanayisinin Artan Varlığı, Kriter, Aralık 2021 / Yıl 6, Sayı 63.

<sup>168</sup> Hairsine K., Ünveren B., Türkiye'nin Afrika'daki başarısının sırrı ne? // M5. 15 Nisan 2021.  
URL: <https://m5dergi.com/one-cikan/abd-medyasi-the-tribuneturkiyenin-afrikadaki-basarisinin-sirri-ne-ceviri-analiz/>

\* Организация, деятельность которой запрещена в России.

## Тихое обаяние дома Аль Тани: африканский трек катарской дипломатии

Никольская  
Майя  
Викторовна

На фоне роста геополитических амбиций вкупе с торгово-инвестиционными аппетитами государств Персидского залива усиливается их интерес к расширению своего присутствия в субсахарской Африке. Географическая близость политически нестабильных стран Африканского рога заставляет арабские монархии вовлекаться в урегулирование их внутренних проблем и межгосударственных противоречий. В 2020-е гг. эти государства все увереннее чувствуют себя на континенте, с одной стороны, не втягиваясь в крупномасштабную борьбу за влияние между более весомыми игроками, а с другой — осваивая самые разные форматы взаимодействия с африканскими контрагентами в области безопасности.

В лидерах такого взаимодействия — Саудовская Аравия и ОАЭ, однако с недавних пор в эту большую игру вступил и Катар, при этом подобрав для себя крайне комфортную нишу: в отличие от соседей по Заливу, Доха не занимается военными операциями, не пытается создать целую сеть баз и не провозглашает экспансионистских планов. Вместо этого властями было принято решение сделать ставку на посреднические услуги. Подобный выбор согласуется с концептуальными основами внешней политики Катара, зафиксированными в конституции 2003 г.: в частности, статья 7 гласит, что «внешняя политика [...] основана на принципах поддержания международного мира и безопасности через разрешение споров мирными способами, поддержку права народов на самоопределение и невмешательство во внутренние дела других государств, а также сотрудничество с миролюбивыми нациями»<sup>169</sup>.

### Культура кулуарности

Активность Катара на Африканском континенте также выглядит логично в контексте разворота внешней политики страны в сторону большей открытости миру, инициированного эмиром Хамадом бин Халифой, отцом нынешнего эмира, который вступил на престол в 1995 г. При его сыне, Тамиме бин Хамаде, этот вектор только усилился. К тому моменту как Катар начал пробовать себя в роли поставщика «добрых услуг» для африканских государств, на счету правящей династии Аль Тани уже значились усилия по примирению воюющих сторон в Ливане, Йемене, палестинско-израильском конфликте и Афганистане. Катар — богатое и ресурсное, однако небольшое государство, с геополитической точки зрения зажатое между Саудовской Аравией и Ираном и вынужденное постоянно между ними лавировать. Чтобы вырваться из орбиты их мощного притяжения, Доха ищет способы проявить себя на международной арене. Дополнительным стимулом к укреплению своих позиций в Африке, в том числе за счет поиска новых

<sup>169</sup> The Constitution // Government Communications Office, State of Qatar.  
URL: <https://www.gco.gov.qa/wp-content/uploads/2016/09/GCO-Constitution-English.pdf>

партнерских возможностей, послужила дипломатическая блокада Катара в 2017-2021 гг.<sup>170</sup>

В 2000–2020 гг. Катар выступил с рядом миротворческих инициатив преимущественно на Африканском роге, но также и за его пределами, результативность которых, впрочем, сильно варьируется. Практика показывает, что Доха гораздо эффективнее действует в тех случаях, когда ее начинания приходится «ко двору» других посредников, т.е. она выступает с согласия и порой по приглашению более опытных медиаторов на континенте. Такое положение позволяет ей поддерживать образ безупречно нейтральной стороны, что в условиях сверхнапряженности «горячих» конфликтов бывает жизненно важно. Основные черты Катара как посредника — это исключительная гибкость, почти неограниченные финансовые возможности и оперативный механизм реагирования. Фактически все решения, связанные с внешнеполитической деятельностью, принимает сам эмир и его ближний круг, в котором важную роль играет его мать — шейха Моза, а потому любые подобные акции требуют минимального согласования и без всяких препятствий обходят узкие места бюрократической машины. Кроме того, стремление решать вопросы без лишней публичности там, где она не требуется, причем на основе «дипломатии чековой книжки», импонирует более крупным игрокам на миротворческом поле, которые зачастую не располагают подобными ресурсами. В этом закулисном качестве Катар выглядит крайне удобным партнером, заполняющим соответствующие лакуны в посреднических миссиях, как, например, в конфликте в Северном Киву<sup>171</sup> или в Сомали<sup>172</sup>, где Доха сотрудничает с Вашингтоном и его союзниками.

### **Личные контакты и гуманитарные инициативы как слагаемые успеха**

К числу более удачных кейсов вмешательства Катара в африканские дела следует отнести посредничество в конфликте в Дарфуре в 2008 г., где страна де-факто получила свой мандат по просьбе и с одобрения Африканского союза и Лиги арабских государств. В 2011 г. было подписано соглашение в Дохе<sup>173</sup>, реализация которого продолжается до сих пор в ходе дополнительных раундов переговоров, проводимых с перспективой присоединения к документу все новых группировок. Несмотря на всю критику в его адрес, связанную главным образом с его сугубо рамочным характером, включая отсутствие предложений по решению проблемы беженцев и временно перемещенных лиц, соглашение стало важнейшим шагом на пути к тому,

<sup>170</sup> GCC Crisis in Focus // Government Communications Office. State of Qatar.  
URL: <https://www.gco.gov.qa/en/focus/gcc-crisis/>

<sup>171</sup> Qatar's interests push mediation role deeper into EA // The East African. Sunday April. 02.2023.  
URL: <https://www.theeastafrican.co.ke/tea/news/east-africa/qatar-seeks-to-expand-interests-in-ea-4180996>

<sup>172</sup> Joint Statement on Somalia // US Department of State. February 28.2023.  
URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-somalia/>

<sup>173</sup> Doha Document for Peace in Darfur (DDPD) // UNAMID.  
URL: [https://unamid.unmissions.org/sites/default/files/ddpd\\_english.pdf](https://unamid.unmissions.org/sites/default/files/ddpd_english.pdf)

чтобы остановить кровопролитие в регионе. В 2020 г. Катар способствовал заключению нового соглашения между воюющими сторонами в Судане — уже на переговорах в Джубе. За прекращением огня должен последовать «позитивный мир», по выражению норвежского исследователя Йохана Галтунга<sup>174</sup>, предполагающий регенерацию самой ткани общественных отношений. Это предположение разделяют в Дохе, направляя донорскую помощь на восстановление Дарфура через Катарский фонд развития. В вопросах реализации подобных гуманитарных инициатив последний зарекомендовал себя как надежный партнер, в том числе благодаря тесному и регулярному сотрудничеству с профильными организациями системы ООН.

В позитивном ключе дом Аль Тани дебютировал в 2022 г. в регионе Западной Африки: при поддержке Африканского союза катарцы смогли усадить за стол переговоров в Дохе представителей правительства Чада и 42 из 47 группировок от оппозиции<sup>175</sup>. Благодаря усилиям катарской дипломатии удалось добиться подписания промежуточного соглашения 8 августа 2022 г. И хотя крупнейшая группировка *FACT*, обвиняемая в убийстве предыдущего президента Идриса Деби, переговорами манкировала, соглашение заложило фундамент для участия противников режима в правительстве национального единства, которое на легитимной основе управляет страной с октября 2022 г.<sup>176</sup>, несмотря на последовавшую в том же месяце вспышку насилия. Как и в случае с Дарфуром, комплексные представления о миротворчестве распространяются и на постконфликтное восстановление: с апреля 2023 г. Доха контролирует выполнение гуманитарных программ на территории Чада на основании трехстороннего соглашения между катарским Обществом Красного полумесяца, Красным Крестом и министерством здравоохранения Чада<sup>177</sup>.

В силу особенностей политической культуры персоналистский характер дипломатических контактов одинаково импонирует как самим катарцам, так и их африканским партнерам. Личные связи сыграли большую роль в урегулировании конфликта между Суданом и Эритреей в 1999 г.: бессменный глава Эритреи Исаяс Афеверки вплоть до 2010-х гг. был частым гостем в Дохе. Катарские эмиссары также использовали свои контакты с президентом Сомали Фармаджо для восстановления отношений между Могадишо и Найроби, разорванных в 2020 г.<sup>178</sup> из-за связей Кении с Сомалилендом и Джубалендом вкупе с противоречиями вокруг морской границы между

<sup>174</sup> Galtung J. Violence, Peace and Peace Research // Journal of Peace Research. 1969. No. 6 (3). Pp. 167–191.

<sup>175</sup> Военное правительство Чада и оппозиционные группы подписали мирное соглашение в Катаре // Aljazeera. 11.08.2022.  
URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/8/8/chad-military-govt-opposition-groups-sign-peace-deal-in-qatar>

<sup>176</sup> Deux ans après le décès d'Idriss Déby Itno, le Tchad reste debout // Afrique. 21.04.2023. URL: <https://www.jeuneafrique.com/1437965/politique/deux-ans-apres-le-deces-didris-deby-itno-le-tchad-reste-debout/>

<sup>177</sup> ORSC, Чадский Красный Крест и Мо PH подписали трехстороннее соглашение // The Peninsula. 18.04.2023.  
URL: <https://thepeninsulaqatar.com/article/18/04/2023/qrcs-chadian-red-cross-and-moph-sign-tripartite-agreement>

<sup>178</sup> Qatar and Somalia-Kenya relations: Projection of Mediation Power in the Horn of Africa // The Stimson Center. 19.05.2021.  
URL: <https://www.stimson.org/2021/qatar-and-somalia-kenya-relations-projection-of-mediation-power-in-the-horn-of-africa/>



двумя странами и принадлежности нефтегазовых месторождений на общем шельфе<sup>179</sup>.

### **Белые пятна в африканской политике Катара**

Менее удачным оказался эксперимент с отправкой миротворческого контингента в количестве до 500 человек для урегулирования пограничного конфликта вокруг острова Думейра и одноименной горы между Эритреей и Джибути в 2015-2017 гг. В условиях наращивания КНР, Францией, Саудовской Аравией и ОАЭ вполне конкретного и, в отличие от Катара, постоянного военного присутствия в регионе, в 2017 г. Доха была вынуждена бесславно вывести войска, что в дальнейшем стало поводом для многочисленных оправданий, транслируемых через телеканал «Аль-Джазира». Кроме того, кульминация конфликта совпала по времени с дипломатическим кризисом между Катаром и соседями по региону, в котором обе восточноафриканские страны поддержали Саудовскую Аравию, после чего дальнейшие попытки урегулирования двустороннего конфликта Доха посчитала бессмысленными. Эта ситуация как нельзя более контрастно подсветила характерную вплоть до недавнего времени спорадичность и непоследовательность в подходах Катара к урегулированию конфликтов на континенте, когда отсутствие продуманной стратегии и экспертной поддержки оборачивается неприятными осечками.

Сложность, многослойность межгосударственных противоречий в субсахарской Африке зачастую играет против такого активного, но неопытного миротворца, как Катар. Наиболее ярким тому примером можно считать попытки повлиять на воюющие стороны в конфликте низкой интенсивности в Северном Киву, возобновившемся в 2019 г., в котором задействованы также Руанда и ДРК. Несмотря на старания делегации во главе с заместителем катарского МИДа Мухаммедом бин Абдулазизом Аль-Хулейфи, один из главных фигурантов — президент ДРК Феликс Чисекеди — стабильно бойкотирует переговоры<sup>180</sup>. Такое положение дел связано со скепсисом и отсутствием четкого представления у сторон о тех альтернативах, которые может реально предложить Катар по сравнению с традиционными посредниками в подобных конфликтах. Против него играют и поверхностные представления самой Дохи об африканских реалиях за пределами уже более понятных для нее геополитических пространств Африканского рога: на сегодняшний момент у Катара в Африке лишь 28 посольств, что не дает ему возможности более глубоко анализировать ситуацию на местах. Впрочем, катарские дипломаты быстро учатся: так, в нашумевшем освобождении знаменитого руандийского деятеля Поля Русесабагины в марте 2023 г. Доха сыграла уже традиционно незаметную, но ключевую роль<sup>181</sup>, учитывая непростые отно-

<sup>179</sup> Kenya and Somali to equally split disputed oil blocks proceeds. The Gulf country was the chief mediator in recently restored diplomatic ties between the two worrying nations // Star. 19.05.2021.  
URL: <https://www.the-star.co.ke/business/kenya/2021-05-19-kenya-and-somali-to-equally-split-disputed-oil-blocks-proceeds/>

<sup>180</sup> Qatar seeks to break DRC, Kigali talks impasse, again // The East African. 04.03.2023.  
URL: <https://www.theeastafrican.co.ke/tea/news/east-africa/qatar-seeks-to-break-drc-kigali-impasse-4145760>

<sup>181</sup> 'Hotel Rwanda' hero freed to Qatar ambassador in Rwanda // TRTWORLD.  
URL: <https://www.trtworld.com/africa/hotel-rwanda-hero-freed-to-qatar-ambassador-in-rwanda-66443>

шения между Вашингтоном, своим главным партнером по посредничеству, и режимом Поля Кагаме.

### **Провайдер (не)безопасности?**

В целом можно констатировать, что конек Катара в Африке — это опробованный им на Ближнем Востоке прием наведения мостов между ранее непримиримыми противниками. Однако в последние годы у Дохи вырисовывается более целостный подход к миру и безопасности в африканских странах, основанный на гуманитарных инициативах и долгосрочных финансовых вливаниях, которые необходимы для постконфликтного строительства. При этом получаемая выгода обоюдна: в обмен на посреднические услуги, влекущие за собой ощутимый имиджевый бонус, катарские инвесторы получают преференциальный доступ к интересующим их проектам, от приобретения *Qatar Airways* 60% акций строящегося аэропорта Бугесера в Кигали<sup>182</sup> до нефтегазовых блоков у побережья Кении, доставшихся *Qatar Petroleum*<sup>183</sup>.

Вместе с тем периодически появляющаяся в западной прессе, хотя и преимущественно неподтвержденная информация о контактах с «Боко Харам»\*, «Аль-Каидой»\* и «Аш-Шабаб»\* заставляет задуматься, на что готова пойти Доха ради своих целей на континенте, и ставит под сомнение образ нейтрального арбитра, который Катар так тщательно выстраивает в Африке. О том, насколько этот образ может быть далек от миролюбия, позволяют судить действия Катара в арабской части Африки, где до недавнего времени он являлся не посредником, а де-факто стороной конфликта. Его борьба за влияние с Саудовской Аравией и ОАЭ стала триггером военных переворотов в Египте в 2012 г. и в Судане в 2019 г., подпитывала противоречия внутри и без того разрушенной войнами Сомали, не говоря уже о Ливии, где Катар вместе с Турцией не гнушался рекрутированием наемников из Сомали и организацией их переброски для защиты Правительства национального согласия в Триполи. Паттерны поведения Катара в соседнем регионе оставляют тревожное послевкусие, которое должно бы напоминать африканским странам о старой истине: в геополитике можно ожидать всего, чего угодно — и порой от самых, казалось бы, благожелательных визави.

<sup>182</sup> Understanding the Qatar-Rwanda US\$1.3B aviation deal // Further Africa. 20.02.2022  
URL: <https://furtherafrica.com/2022/02/20/understanding-the-qatar-rwanda-us1-3b-aviation-deal/>

<sup>183</sup> Qatar Petroleum signs agreement to enter three exploration blocks in Kenya // Horn Diplomat. Reliable Media House from Africa. 24.07.2019. URL: <https://www.horndiplomat.com/2019/07/24/qatar-petroleum-signs-agreement-to-enter-three-exploration-blocks-in-kenya/>

\* Организация, деятельность которой запрещена в России.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Богдасарова  
Татьяна  
Сергеевна

24 марта 2023 г. в РСМД состоялся экспертный круглый стол «Западные и западные провайдеры безопасности в Африке: взаимодополняющие и взаимоисключающие» с участием ведущих экспертов Института Африки РАН, ИМЭМО РАН, представителей научных и учебных центров России, включая НИУ «Высшая школа экономики», МГИМО МИД России, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, а также представителей российских неправительственных организаций и средств массовой информации. Большинство выступивших на круглом столе экспертов представили аналитические статьи, которые впоследствии вошли в данный доклад.

Многие африканские страны с благодарностью вспоминают поддержку СССР национально-освободительных движений в борьбе за независимость африканских государств в 60-е — 80-е годы XX века. После распада СССР и переориентации африканских государств на развитие отношений со странами Европы и США африканское направление во внешней политике России практически не развивалось. После 30-летнего отсутствия Россия возвращается в Африку, где ее ждут и на нее рассчитывают. Современная Африка, являясь континентом больших возможностей, остается одним из самых проблемных и нестабильных регионов мира. Проблемы безопасности сопровождают африканские государства на протяжении всего времени с моментами обретения ими независимости. Основными факторами, влияющими на безопасность на континенте, остаются политические противоречия, конфликты и военные перевороты, усиление неравенства, распространение экстремизма и терроризма. Решение этих проблем требует совместных усилий со стороны африканских стран, России и вовлеченных в африканские дела международных партнеров.

Эксперты, принявшие участие в круглом столе, отмечают, что в основе угроз безопасности на континенте лежат как экономические, так и политические проблемы. Их обострению способствуют внутривнутриполитические проблемы африканских стран, включая разрастание исламских экстремистских организаций, усиление террористической деятельности. В решении этих проблем существуют сложности. Одной из причин является слабость и плохая организация государственных институтов во многих африканских странах и отсутствие эффективных систем управления. Однако ключ к решению как экономических, так и политических проблем, считают эксперты, находится в руках самих африканцев.

Сравнительный анализ подходов ключевых акторов в сфере безопасности на Африканском континенте (Россия, США, Франция, Германия, Китай, Турция, страны Персидского залива), представленный на круглом столе, выявил широкий спектр инструментов и механизмов, используемых в оценке проблем и явлений, относящихся к обеспечению безопасности на континенте.

Провозгласив лозунг «африканским проблемам — африканские решения», Россия выступает за сохранение суверенитета африканских государств, против вмешательства в их внутренние дела. Одновременно Россия готова откликнуться на запросы о поддержке в борьбе с неокOLONИализмом, о поддержке политической и экономической самостоятельности африканских стран. Многие африканские государства разделяют позицию России относительно многополярного мира, как более устойчивого, чем мира, «основанного на правилах», концепцию которого поддерживают США и западные страны.

Внешнеполитические подходы США к странам Африканского континента начали активно формироваться после окончания холодной войны через миротворчество и защиту африканских государств от террористической угрозы. Но уже с 20-х годов XXI века США следуют политике противостояния и сдерживания России и Китая в Африке для защиты африканских стран от «ревизионистских сил».

Продвижение экономических проектов Китая в Африке через программу «Один пояс, один путь» вызвало необходимость защиты внешнеполитических и экономических интересов страны. Китай использует военно-политические инструменты, включая военную дипломатию, участие в миротворческих операциях ООН и инициативах по борьбе с пиратством, для защиты своих интересов и интересов безопасности на континенте.

Европейский союз, объявив себя стратегическим партнером африканских стран, использует 3D структуру (*Diplomacy, Development, Defense*) в обеспечении безопасности на континенте, в том числе через Сахельский альянс для обеспечения безопасности и устойчивого развития в регионе Сахель.

Германия в отличие от Франции, которой пришлось вывести войска после прекращения операций «Бархан» и «Такуба», хочет сохранить и даже увеличить свое присутствие в Африке. ФРГ продолжает обучение военных инструкторов в ряде африканских стран.

В новой внешнеполитической стратегии Турции просматривается стремление расширить зону военно-политического влияния на «дальние рубежи» через развитие и продвижение национально-оборонного комплекса. Турция заключила соглашения по безопасности с 30 государствами Африки в области военно-технического сотрудничества и обучения сил национальных армий.

Небольшое государство Катар, расположенное на берегу Персидского залива, не проводит в Африке военных операций, не размещает воинских контингент, не создает военных или логистических баз. Катар занял нишу по оказанию посреднических услуг в переговорных процессах, многие из которых привели к урегулированию межгосударственных конфликтов.

Проведенный анализ политики России, основных западных игроков, а также Китая, Турции и Катара в сфере безопасности на Африканском континенте показал, что каждая страна опирается на собственный выбор подходов и набор инструментов в решении вопросов, относящихся к африканской безопасности.

## **ОБ АВТОРАХ**

**Анастасия Романовна Андропова** — лаборант-исследователь кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. Патриса Лумумбы.

**Татьяна Сергеевна Богдасарова** — кандидат политических наук, программный менеджер РСМД.

**Светлана Александровна Бокерия** — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. Патриса Лумумбы.

**Амур Гаджибабаевич Гаджиев** — кандидат исторических наук, научный сотрудник Сектора Турции Института Востоковедения РАН.

**Анна Сергеевна Давидчук** — магистрант НИУ «Высшая школа экономики», стажер-исследователь Центра изучения Африки НИУ ВШЭ.

**Денис Андреевич Дегтерев** — доктор политических наук, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований переходной экономики Института Африки РАН, профессор кафедры международных отношений НИУ ВШЭ.

**Иван Родионович Дубровский** — эксперт Центра прикладного анализа международных трансформаций РУДН им. Патриса Лумумбы.

**Андрей Вадимович Картунов** — кандидат исторических наук, научный руководитель РСМД.

**Иван Дмитриевич Лошкарев** — кандидат политических наук, научный сотрудник Института международных исследований, доцент кафедры политической теории МГИМО МИД России.

**Александр Борисович Мезяев** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права университета управления ТИСБИ; главный редактор «Казанского журнала международного права и международных отношений».

**Майя Викторовна Никольская** — младший научный сотрудник Центра ближневосточных и африканских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России.

**Максим Андреевич Никулин** — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений РУДН им. Патриса Лумумбы.

**Аду Яо Никзз** — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. Патриса Лумумбы.

**Филипп Олегович Трунов** — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Европы и Америки Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

## Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) — некоммерческая организация, ориентированная на проведение исследований в области международных отношений, выработку практических рекомендаций по вопросам внешней политики и международных отношений в интересах российских органов государственной власти, бизнеса и некоммерческих организаций. Совет создан решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 2 февраля 2010 года.

РСМД — один из ведущих аналитических центров страны, ежегодно осуществляющий работу по более чем 20 исследовательским направлениям. Экспертиза Совета востребована российскими профильными ведомствами, академическим сообществом, российским и зарубежным бизнесом, ведущим международную деятельность.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную деятельность с целью формирования устойчивого сообщества молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии. Совет также выступает в качестве активного участника экспертной дипломатии, поддерживая партнерские связи с зарубежными исследовательскими центрами, университетами, ассоциациями бизнеса.

Председатель Попечительского совета РСМД — министр иностранных дел РФ Сергей Лавров. Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг. Генеральный директор Совета — Иван Тимофеев. Научным руководителем Совета является Андрей Кортунов.

## Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН) — один из крупнейших многопрофильных российских университетов, где обучаются зарубежные студенты из более чем 150 стран мира, созданный в 1960 г. Университет занимает ведущие места в международных (QS) и российских (RAEX) академических рейтингах. В 2022 г. РУДН признан самым «зеленым» университетом России по рейтингу *UI GreenMetric*.

РУДН являлся участником проекта повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5-100), а также принимает участие в государственной программе поддержки университетов Приоритет-2030.

С момента своего создания Университет уделяет особое внимание работе с Африканским континентом как в образовательной сфере, так и в области научных исследований. Среди выпускников университета — министры целого ряда стран Африки, а изучение вопросов общественно-политического и социально-экономического положения стран континента, внешняя политика и миротворческая деятельность африканских государств занимает важное место среди научных приоритетов вуза.

В университете существует Центр прикладного анализа международных трансформаций — ведущее экспертно-аналитическое подразделение РУДН, в фокусе внимания которого вопросы глобальной конкуренции США и КНР, в т.ч. на Африканском континенте.

Президент РУДН, академик Российской академии образования (РАО), председатель Высшей аттестационной комиссии России доктор физико-математических наук, профессор Владимир Михайлович Филиппов, ректор Университета (в 1993-1998 гг. и в 2005-2020 гг.) в 1998-2004 гг. занимал должность министра образования Российской Федерации. С 2021 г. ректором РУДН им. Патриса Лумумбы является доктор экономических наук, доктор юридических наук профессор Олег Александрович Ястребов.

**Для заметок**



Российский совет по международным делам  
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

**ЗАПАДНЫЕ И НЕЗАПАДНЫЕ АКТОРЫ  
В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ В АФРИКЕ**

Доклад № 89 / 2023

Верстка — О.В. Устинкова

Источник фото на обложке:  
EPA-EFE / ISSIFOU DJIBO / Vostock Photo

Формат 70×100 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Печать офсетная.

Тираж 150 экз.



Российский совет  
по международным  
делам

Тел.: +7 (495) 225 6283  
Факс: +7 (495) 225 6284  
[welcome@russiancouncil.ru](mailto:welcome@russiancouncil.ru)

119049, Москва,  
4-й Добрынинский переулок, дом 8

[russiancouncil.ru](http://russiancouncil.ru)